

ЛЮБОВЬ ОГНЕННАЯ

СЕВЕСТА 2
НА ПОЛЧАСА

Любовь Огненная
Невеста на полчаса.
Книга вторая

Серия «Драконы Поднебесной», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67422291

Аннотация

Другой мир оказался родным? Не забывай, что рядом по-прежнему недруги! Жестокий дракон желает сделать тебя своей? Устрой отбор женихов и изведи гада! Приложи все усилия, чтобы он никогда не выиграл этот отбор, но и не забывай про учебу в драконьей академии. Ведь чтобы изменить законы Даркони, необходимо доказать свое право сильнейшей. Ну, или хитрейшей.

Содержание

Глава 1. Карлсон улетел, но обещал вернуться	4
Глава 2. Приятные неприятности	18
Глава 3. А адепты здесь тихие	32
Глава 4. Да здравствует мир во всем мире	48
Глава 5. История одного проклятья	66
Глава 6. Ошибки исправить можно. Последствия – нет	87
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Любовь Огненная Невеста на полчаса. Книга 2

Глава 1. Карлсон улетел, но обещал вернуться

Я смотрела в окно в своей спальне и думала о том, что невероятно устала. Прошел только месяц с тех пор, как я совершила самую огромную глупость в своей жизни и одновременно с этим приняла самое важное решение, которое повлияло на всю мою жизнь. Наверное, если бы я могла повернуть время вспять, я бы поступила точно так же. Снова бы прыгнула вниз с центральной башни, потому что по-другому навряд ли бы смогла объявить о своем существовании.

Наследный принц искал меня и рано или поздно обязательно бы нашел, до поры до времени исключив мою встречу с родителями, которые были живы. Да-да, Ирарнас оказался тем еще гадом, но не будем об этом. Его план не удался, мужчину и его приспешника взяли под стражу, а после суда на центральной площади и вовсе вытурили за пределы Дарконии и человеческих королевств.

Король настаивал на немедленной казни, однако я не хотела, чтобы мое чудесное возвращение начиналось с кровопролития, а потому упростила отца отпустить их, запретив находиться на территории королевств. Отец мне не отказал.

Наверное, до сих пор чувствовал вину за то, что не смог меня уберечь, за то, что не воспитывал, не находился рядом, когда мне это было нужно. Я не винила, но чувствовала, что им тяжело. Мне было не легче, потому что...

– О прекрасная Дарини! О луч света в моей темной жизни! – вылез из кустов очередной дакр, наверняка собираясь спеть для меня серенаду.

Двадцать восьмая серенада за эту длинную ночь явно была лишней. Да у меня уже веко дергалось, потому что спать было попросту невозможно!

Туда – в кусты – уже отправлялись в путешествие мои подушки, флаконы с косметикой, цветочные горшки и канделябры. Ушлые драконы неизменно растаскивали государственное добро на сувениры, почему-то считая, что я наградила их благодатью.

Я же изо всех сил желала наградить их по головам чем-нибудь тяжелым, а потому перешла к последним вещам, которые было не жалко выбросить. В свободный полет отправилась туфля.

– Ай! – раздалось обиженное. – О золото моего сердца! Я благодарю вас за столь прекрасный подарок! Я буду хранить ее в самом защищенном месте и любоваться ею, вспоминая

вашу очаровательную улыбку!

– Да идите уже домой! – рявкнула я, зло сдувая волосы со лба. – Эй, вы! Да-да, вы, в кустах, и вы, на дереве! Немедленно идите по домам! Это приказ вашей принцессы!

Под мои окна уже бежала стража, но я была уверена, что это ненадолго, потому что на территорию дворца эти бесвестные чешуйчатые пробирались с упорством голодных муравьев.

Им тут будто медом было намазано, но лучше так, чем то, что происходило в первый день. Это меньшая жертва из того, что могло бы случиться.

Никогда не забуду свой страх. Сначала страх того, что разобьюсь в человеческом теле, а потом и в драконьем. Я не умела летать, я не знала, как держаться в воздухе, а потому выглядела курицей, которая пытается добраться до солнца. Первые движения выходили неуклюжими, меня то и дело заносило и клонило к земле, однако мне удалось подняться чуть выше, хотя и держала я себя с трудом.

А потом пришел страх другой – зыбкий, противный, будто меня загнали в угол. Душераздирающий крик был слышен во всей Дарконии, а я отчетливо видела ту, что кричала. Она сидела на спине золотого дракона, который несся прямо на меня, яростно работая широкими мощными крыльями. Чуть правее по небу мчался второй – чернильно-черный, как ночь, как сама тьма. Левее – другой, и еще, и еще, и еще...

Они летели ко мне со всех сторон, тянули вниз, пытались

поймать, зажать, но я то и дело выскальзывала, отбиваясь и крыльями, и лапами, и зубами. Падала вниз и снова взлетала, пока просто не обессилела, обернувшись человеком.

Мой визг оглушил даже меня. Я понимала, что это все – конец, однако меня очень даже ловко поймали. Рирнар, вид которого пугал меня гораздо больше, чем все драконы, вместе взятые.

– Это моя женщина. По праву сильнейшего! – пророкотал его голос, вынуждая некоторых драконов в буквальном смысле пузом прижаться к земле.

Меня защищали с двух сторон: король Даркони и Рирнар зажимали меня, не давая никому подойти. А желающие были. Кидались, будто звери, утробно рыча, но я не могла даже сейчас, даже в этой ситуации промолчать:

– Если сейчас все разойдутся и прекратят скалиться, я дам шанс проявить себя каждому дракону! – выглянула я из-за широкой спины, решив, что все можно урегулировать мирным путем.

– Что ты несешь?! – мигом обернулся ко мне Рирнар, чем напугал еще сильнее.

Я даже ненароком за короля шагнула, отгораживаясь от черночешуйчатого, как от более опасной угрозы.

– Дарини... – глядел на меня король, с силой сжимая мои плечи до вполне ощутимой боли.

– Слушайте все! – крикнула я и, подумав, дополнила: – И передайте другим! Я достанусь тому, кто сможет заинте-

ресовать меня больше остальных! Мы проведем отбор женихов, а пока готовьтесь! Официальное заявление будет сделано позже!

Думаете, меня услышали? Да сейчас прямо! Разбежались, шнурки на лапах в бантики завязали и послушались!

Такой гомон стоял, что я уже приглядывала для себя путь для тактического отступления ползком к ближайшим кустам. К порядку разноцветных ящеров призвал Рирнар, который надвинулся на меня пуще прежнего, отгораживая собой ото всех. Плечи его стали шире, зрачки вытянулись узкими полосками, на коже проступили чешуйки, а когти почти касались моего лица.

– Ты!!! – тыкнул он в меня своим когтем. То ли обвинительно, то ли уничижительно. – Ты хорошо подумала о том, что сейчас сказала?

– Да! – вякнула я уже не так уверенно, но, подумав, еще и кивнула, потому что ощущала на своих плечах руки короля, а в душе его поддержку.

Сжимали меня как в последний раз.

– Я даю тебе последний шанс одуматься! – прорычал Рирнар так, что остальные драконы решили сделать шаг назад. А потом еще шаг и еще, но к моим словам все еще прислушивались.

– Засунь себе свой шанс...

А договорить мне не дали. По бегству драконов в обеих ипостасях я поняла, что последняя фраза явно была лишней.

Во дворец меня уносили на руках, плотно зажав рот ладонью, что, впрочем, не мешало черночешуйчатому сделать из ближайшего фонтана руины.

Никогда не забуду его взгляд.

– Активируйте охранное плетение!

– Гархтар! Гархтар, его создал Рирнар! Оно нам не поможет! – кричала королева, которая тоже до дворца добиралась не на своих двоих, но сумасшедший дом закончился, так и не начавшись.

Рирнар просто улетел. Улетел, но взглядом обещал вернуться.

– Ваше Высочество, с вами все хорошо? – холодно поинтересовался глава стражей, пока моих визитеров утаскивали в закат.

– Лучше не бывает! – прошипела я, а перед носом мелькнул раздвоенный язык.

Пришлось немедленно брать эмоции под контроль, потому что драконом я была еще худшим, чем человеком. Пока лишь изредка получалось обернуться по своему желанию, тогда как бесконтрольно оборот мог произойти в любую минуту.

Ох, сколько мебели я попортила во дворце. Хорошо еще, что одежда никуда не пропадала и на клочки не рвалась. Моя жаба этого бы не простила.

Трудно было не только физически, но и морально. Найти родителей оказалось гораздо проще, чем привыкнуть к тому,

что они у меня есть. Король был более сдержан на эмоции, тогда как королева не упускала ни одного случая, чтобы обнять меня.

Первые сутки они меня даже на пять минут в одиночестве не оставляли, а потому я никак не могла собраться с мыслями и понять, что делать дальше. Эти сутки прошли в беседах, которые то и дело прерывались штурмом дворца.

Король несколько раз выходил к своим подданным, чтобы объяснить им, что их острое желание присвоить меня ничем хорошим не закончится, в то время как принцесса уже давно придумала альтернативу. Им оставалось ждать официально-го объявления, а мне...

Понять, во что я на самом деле ввязалась. На тот момент я спасала свою драгоценную шкурку, а потому и в голову мне пришло то, о чем я уже задумывалась. Было бы неплохо, чтобы драконы на себе ощутили, что такое отбор и какое это унижение. Глядишь, начали бы совсем по-другому относиться к своим невестам, а пока...

Пока я готовилась расхлебывать ту кашу, которую собственноручно заварила, толком ничего не зная о том, что произошло двенадцать лет назад. Просвещение было динамичным и захватывающим, если бы не одно но.

Для драконов я была чем-то сродни самого желанного сокровища. Единственную драконицу желали заполучить все, кому не лень. Двенадцать лет назад это привело к настоящей междоусобной войне, потому что каждый хотел иметь шанс

на счастливое будущее, а теперь...

Теперь же по моей вине это снова чуть не случилось. Если бы я знала детали, если бы на самом деле понимала хотя бы половину из происходящего, я бы отринула гордость и обиду и послушалась Рирнара, но мужчина не пожелал посвящать меня во все тонкости, как и не выдал мое появление в Дарконии королю и королеве.

Он решил, что может сам со всем справиться, но поступил самонадеянно. Теперь выбраться из Дарконии мне однозначно не дадут, да и я, честно говоря, уже не желала бежать.

Просто верила, что моя выходка может обернуться положительным итогом не только для меня, но и для всей Дарконии.

Глупо?

Возможно. Но я хотела попробовать, потому что иного выхода для себя не оставила. Король спрашивал, не передумала ли я, через несколько дней, но мой ответ был все тем же, потому что я примерно понимала, что нужно делать. Вспоминая средние века, отлично осознавала, что мое оружие – это искаженная правда, интриги и извилистый путь к моей цели.

Оставалось только правильно расставить партию на шахматной доске.

Правда, как назло, тот самый конь, который так сильно мне был необходим, во дворце все никак не появлялся. Точнее, появлялся, но мне на глаза не попадался. Разрабо-

танная Рирнаром защита отлично удерживала драконов от необдуманных поступков, его зелье притупляло мой запах, а артефакты-браслеты били током всех мужчин, которые ко мне притрагивались. Обходило стороной охранное плетение только отца и того, кто его создал.

Сейчас я понимала, что к моему появлению здесь действительно готовились. И родители, и Рирнар сделали немало за прошедшие двенадцать лет, но их хэппи-энд никак не сходилась с моим.

В идеале по возвращении я должна была тайно связать свою жизнь с Рирнаром, который смог бы отстоять меня на поле битвы, а по факту я отмела этот вариант сразу же. У меня была идея куда интереснее, но своими размышлениями я предпочитала не делиться ни с кем от греха подальше. Даже у стен есть уши, а у Рирнара и подавно.

Мой план был прост как дважды два и в то же время сложен, как высшая математика, которую не всем суждено постичь. Я действительно согласилась на отбор, но выставила несколько серьезных условий.

Первое – отбор будет длиться целый год, пока я не окончу первый курс драконьей академии. Второе – в отборе не участвуют те, у кого уже есть жены и дети. Третье – в отборе не участвуют те, чьи жены и дети после объявления условий случайным или не случайным образом погибли. И четвертое – все этапы придумываю именно я.

Зачем мне нужен был этот отбор?

Официальная версия – найти самого достойного дракона, который впоследствии станет моим супругом. Неофициальная версия, о которой знают единицы, – показать драконам то, что испытывают невесты, чтобы заставить их ценить подаренных им судьбой девушек. Правдивая версия – максимально оттянуть время, пока я не окончу хотя бы первый курс и не приду к миру со второй своей ипостасью.

За этот год я собиралась выложиться по максимуму, овладев хотя бы азами ближнего боя, чтобы дать этот самый бой в последнем этапе отбора. Вступить в схватку с победителем и отстоять свое право сильнейшей.

Только тогда я смогу жить в этом чертовом мире спокойно, только тогда мои золотые крылья по-настоящему обретут свободу. Только тогда я смогу попытаться изменить Дарконию и их устои. В противном же случае жизни здесь мне не будет.

Самонадеянно? Конечно.

Безумно? Естественно!

Почти невозможно? Ключевое слово «почти».

Я заставлю вздрогнуть Дарконию, а иначе и быть не может. А иначе я просто не готова здесь жить, потому что когда-нибудь власть перейдет в мои крепкие лапы. Я не готова отдать ее навязанному супругу. Я не готова закрывать глаза на сотни смертей ни в чем не повинных девушек. Да я просто не готова мириться с их устоями, потому что женщина – это тоже человек! Если не верите, спросите у Клары Цеткин!

– Милая, ты не спишь?

Тихие шаги сначала заставили меня вздрогнуть, а потом и крепче сжать рукоять стилета под подушкой, но это оказалась королева. Хоть какое-то разнообразие этой ночью.

Стилет, кстати, как и остальное мое добро, мне вернули через несколько дней. Оно просто появилось в моей комнате вместе с корзиной еды, в которой я так и не нашла записки, как бы ни искала.

Рирнар переправил все, кроме моей аптечки и старой сорочки, от которой осталось только название. Не знала, для чего они ему, но спрашивать не собиралась. Как и продолжать ругаться. Я выбрала нейтралитет, потому что этот мужчина являлся ключевой фигурой в моем шатком плане. Без его поддержки я навряд ли добьюсь идеального воплощения.

– Невозможно спать, когда под твоим окном то и дело выгружают автобус на бесплатную экскурсию, – вздохнула я, переворачиваясь на спину.

– Скорее, устраивают концерт по заявкам, – рассмеялась мама, размещаясь на краю кровати. Она отлично понимала, о чем я говорю.

Как оказалось, моя мама была родом с Земли, а потому могла поддержать любую беседу. Рядом с ней мне не приходилось подбирать слова, однако, глядя на нее, я неизменно грустила.

Она выглядела старше отца. Нет, не намного, но еще десяток лет – и эта разница будет бросаться в глаза. Короле-

ва Дарконию была простой смертной и неизбежно старела – каждую минуту, каждый час, каждый день.

Мне было невыносимо жаль ее и жаль отца, который свою жену по-настоящему любил. Это видела не только я, но его отношение к супруге воспринималось подданными неоднозначно. Кто-то считал Эльзу его слабостью, а кто-то тихо завидовал чужому счастью.

Я же была рада за них, потому что ощущала, что эта пара ценит на вес золота каждую минуту, проведенную вместе. Разве может быть что-то прекрасней взаимной любви?

– Я хотела вернуть тебе артефакт. Ирарнас прислал его Гархтару на днях, желая вымолить прощение. Его Величество остался глух к мольбам мальчика, но я хотела бы просить тебя об уступке. Я понимаю, что прошу слишком много, но мы его растили, он тоже наш. Я прошу тебя дать Ирарнасу шанс показать себя. Ему очень одиноко в Приграничье, и он совсем не умеет жить, полагаясь только на себя. Я боюсь, что мальчик просто пропадет... – Стекланные капли скользнули по щекам женщины, но она отвернулась, не желая, чтобы я видела ее слезы.

Мне было невыносимо больно смотреть на ее мучения. Конечно, я ее не понимала. Да и не пыталась понять, если откровенно. С моей стороны Ирарнас поступил как трус и последний подлец, но и я не была светом в последней инстанции. Ведь это именно из-за меня погибло столько драконов.

– Как у тебя оказался этот артефакт? – решила сменить я

тему на более безопасную.

– Этот артефакт создал для меня Рирнар по приказу Его Величества. Гархтар хотел, чтобы у меня был выбор. Я могла вернуться домой или остаться с ним. Я выбрала его, но, знаешь, никогда не верь драконам! – вдруг рассмеялась королева, украдкой утирая слезы. – Никто не сказал мне, что этот артефакт действует только на два переноса одновременно: туда и обратно по окончании выставленного срока. Он не оставил мне выбора, подстраховавшись, так что будь осторожна с женихами. Они хитры...

– Ирарнас может вернуться, если вам там хочется, – перебила я женщину, не имея сил видеть ее слезы, которые она безуспешно пыталась остановить. – Но это не означает, что я его простила. Никогда не забуду и не прошу.

– Спасибо, Дарини. Спасибо, это очень многое значит для меня. У тебя невероятно светлая душа. Я не оправдываю поступок Ирарнаса. Ни в коем случае, но ты должна понять, что мальчик просто испугался. Он слишком молод, чтобы мыслить здраво...

– Прекратите, – устало попросила я, прикрывая глаза. Злость обуревала, но я держала эмоции под контролем, понимая, к чему может привести незапланированный всплеск. – Прекратите оправдывать его. Ваша воля, я уже ответила.

– А хочешь, я тебе спою? В детстве ты очень любила мои колыбельные.

– Хочу, – ответила, не открывая глаз.

Усталость и нервы делали свое дело, а я не собиралась им противиться. Уже через несколько дней меня ожидает новый бой. Бой со всем этим ненормальным миром в лице одной конкретной академии, в которой учатся только мужчины.

Но кто сказал, что будет легко? Я сама настояла на форме обучения «как все», а потому жаловаться было не на что.

– Звездочка моя ясная, девочка – небо чистое,
Зорька ты моя страстная, горишь в моем сердце искрою.
Птичка моя прекрасная, крылья свои раскрой,
Волненья отринь напрасные, возьми нас в полет с собой.
Солнышко мое красное, знай: целый мир впереди.
Ты нарисуй его красками, улыбкой своей разбуди.
Там, над горами высокими, там, где снега лежат,
Две луны желтобокие путь тебе облегчат.
Знай, солнце ярко светит. Знай, дождик льет порой,
Но будь уверена, милая, найдешь ты дорогу домой...

(Автор Любовь Огненная)

Я притворялась, что сплю. Лишь делала вид, потому что внутри на меня обрушилась такая тяжесть, какую я, наверное, никогда не испытывала. Слишком крутой поворот случился в моей жизни, чтобы я могла принять все происходящее спокойно. Слишком многое произошло за этот месяц, и слишком многое еще предстоит, но сдаваться нельзя.

Дракониссы не сдаются!

Глава 2. Приятные неприятности

– Доброе утро, Ваше Высочество. Пора вставать... – Мелодичный голос Катины колокольчиками зазвенел в стенах моей спальни, но я притворилась, что меня нет.

Вот совсем нет. Совсем-совсем.

Только бедный маленький хвостик надо тоже под одеяло спрятать, которое едва ли прикрывает мою тушку. Да-да, я снова обернулась, на этот раз во сне, сломав своим небольшим весом очередную кровать. Однако спать мне это не мешало. Наоборот, я свернулась клубочком, чтобы все мои конечности прятались под одеялом, а головой зарылась под подушки, которых имелось в изобилии. Только хвостик и остался неприкаянным, но я цапнула его лапой и прижала к себе.

– Ваше Высочество, а я принесла вам завтрак...

С постели я слетела аки прожорливая птичка с грацией курицы и аппетитами слона. Ковер, который попался мне на пути, взметнулся позади меня, а я неизбежно полетела вперед, но смогла остановиться перед самым столом, оставляя на полу борозды от своих когтей. Что-что, а тормозить я уже научилась.

Строго говоря, было всего несколько вещей, которые драконы любили больше всего остального. Первое – много и вкусно покушать. Второе – золото и драгоценные камешки,

которые согревали душу даже в самый пасмурный день. И третье – сон. Покушать, надо заметить, в этом списке стояло на первом месте. Сон на втором, а побрякушки на третьем. В общем, все, как я люблю.

– Катина, отвернись, пожалуйста, – попросила я, сосредотачиваясь на том, чтобы сменить ипостась.

Сейчас это получалось уже легче, а вот в первые дни я доводила Катину до икоты. Бедная девушка то и дело попадала под мою тушку при бесконтрольном обороте. Естественно, ощущения наверняка были не из приятных, но меня она не бросила, хоть и бывала у целителя чаще, чем в собственном доме.

Чем именно я ее так привлекла, для меня оставалось загадкой. Не сказать чтобы мы сильно подружились на отборе, да и жизнь я ей не спасла, но девушка добровольно обо мне заботилась, а кого-то другого я просто отказывалась к себе подпускать. Так и получилось, что Катина стала моей верной фрейлиной, с которой я проводила большую часть дня.

Ее супруг – Давир из рода Изумрудных – оказанной их семье чести был несказанно рад. Давир служил секретарем Его Величества, а потому проживание во дворце для него являлось обязательным. Собственно, этот дракон был одним из немногих, кто при виде меня не начинал петь серенады. Лично мне он казался слишком холодным, но однажды я увидела, как он ведет себя рядом с маленькой Кати. Столько нежности и любви я видела только разве что в глазах отца по

отношению к матери.

Была несказанно рада, что прошедший отбор все-таки хоть кому-то принес радость. Едва я пришла в себя и узнала всю правду о прошлом и настоящем, неизбежно вспомнила об отборе и оставшихся во дворце невестах.

Настойчиво требовала, чтобы отбор отменили, но этого не понадобилось. Ушлые драконы уже сняли свои кандидатуры женихов, намереваясь побороться за рыбку покрупнее. От своих слов не отказался только Давир, которого я в буквальном смысле поймала в одном из безопасных для меня коридоров и прижала к стенке, неплохо тряхнув мужчину током от браслетов.

Дракон яро убеждал меня в том, что Катина ему дорога и он сделает все, чтобы она жила, даже если никогда не сможет стать его официальной супругой и подарить ему наследника. Собственно, именно эта фраза меня в нем и подкупила, но стоило поговорить и с девушкой. Ее я нашла все там же.

Дарая Леонта, завидев несущуюся по коридору меня, обрадовалась мне, как любимой дочери. Такое откровенное двуличие меня неприятно покорибило, однако с женщиной я не стала беседовать дольше необходимого. Выяснив, что по приказу Ее Величества невесты продолжают находиться во дворце, я вломилась в комнату к Катине.

Там-то и прошла неприятная беседа. Я просвещала девушку как могла, пересказывая то, что мне удалось узнать. Отец поделился со мной теми подробностями, которые до

этого момента мне были недоступны. Последний этап отбора действительно являлся заключительным. Бракосочетание проводилось по старинному драконьему обряду, во время которого невесты почти всегда погибали, не выдерживая магию драконов.

Чешуйчатым была подвластна магия двух типов: огненная и ледяная. Так как в этом году ледяные драконы в отборе совсем не участвовали, то и невест проверяли лишь на восприятие огня. Однако пройти через огонь и прочувствовать, как этот огонь горит внутри тебя, сжигая изнутри, – совсем разные вещи. Это понимала я, но это же отказывалась принять Катина.

Девушка была твердо убеждена, что Давир ее пара, тот самый один-единственный и неповторимый, а потому настояла на обряде по всем правилам. Через несколько дней волновался кто угодно: король, королева, Давир, я, – но не Катина.

Она стойко выдержала обряд, который проводили здесь же, во дворце, в центральном зале, а вот я была выжатой как лимон. Настолько переволновалась, что еще половину дня ходила в драконьей ипостаси, тихонько вздыхая на тему того, что оказалась права.

Отношения драконов, построенные на любви, обязательно приведут к взаимному счастью. Оставалось проверить, рождаются ли из этой любви драконы-девочки. Слава богам, подопытная пара жила именно во дворце.

– Моя принцесса! – появился в окне зубастый дракон,

непринужденно заглядывая мордой прямо в мою комнату.

Это хорошо, что я уже успела утянуть с постели одеяло, а иначе пришлось бы доказывать, что мои прелести никто не видел и вообще я девушка честная. Закинув одеяло на манер тоги, я медленно, но верно двигалась к окну. Правда, вместо того, чтобы закрыть портьеры, воинственно протянула к чужой морде руку. И улыбнулась. Вот просто не могла не оскалиться, потому что...

Бабах!

Чужая морда едва коснулась моей руки, как тут же отлетела на добрых полметра, врезаясь спиной в дерево.

– А вот нечего за честными драконицами подглядывать! – нравоучительно заметила я, все-таки задерживая плотную ткань. – Так что там у нас с завтраком?

После завтрака Катина помогла мне привести себя в порядок. От пышных платьев я отказалась напрочь все по той же причине – в них от драконов не слишком-то и побегаешь, а я предпочитала красоте удобство. Да и нервировали меня корсеты и многослойные юбки.

Правда, красивые прически Катина делала мне с завидной регулярностью, никак не реагируя на мои наигранно тяжелые вздохи. В общем, мстила мне за свои ушибы как могла.

– Моя дара, вы уверены? – спросила Кати, когда я уже намеревалась покинуть свои покои.

Во дворце у меня появились действительно покои. Кроме спальни и роскошного санузла мне полагались кабинет для

работы, которой у меня не было, и гостиная для встреч, хотя хороших знакомых, кроме Кати, у меня не имелось. Но статус обязывал.

– Я держу себя в руках, Катина. Но на всякий случай лучше держись на расстоянии, – посоветовала я, открывая дверь.

Спускалась вниз на первый этаж, а все внутри замирало. Нет, я не боялась. Артефакты Рирнара работали без сбоев, да и зелье, приготовленное им, я пила ежедневно несколько раз на дню, а потому мой запах бил по обонянию драконов не так сильно, однако опасения имелись. И вот здесь самое главное сейчас – не дать слабинку, потому что второго шанса произвести правильное впечатление у меня не будет.

– Ты готова, милая? – тронул меня за руку отец, едва я спустилась по широкой лестнице вниз.

– А где... мама? – спросила я с некоторой заминкой, замечая кого угодно, но только не ее.

– Она присоединится к нам чуть позже, – с легкой холодностью отозвался мужчина, явно сдерживая себя. – Ирарнас вернулся во дворец.

– Это я разрешила, – поморщилась, признавая собственную глупость. – Не судите ее строго. Я уеду уже завтра, а она вновь останется здесь одна. Он нужен ей.

– Дарини, я не прощаю предательства, – чуть крепче сжал отец мою ладонь.

– Я тоже. Однако ваше высказывание не касается Рирнара,

не так ли?

– Его поступки я могу понять и принять. Рирнар не раз доказывал, что действует во благо королевства. Не будь к нему строга, он пожертвовал многим, чтобы сегодня ты стояла здесь. Что же касается Ирарнаса. Этот мальчишка действовал в угоду собственному эгоизму, а это несколько разные вещи. Но не будем о плохом. Какое задание ты приготовила для своих женихов?

– Интересное, – интриговала я, не желая раскрывать все карты. – Хочется сократить количество женихов до приемлемых цифр. Разрешите мне задействовать дараю Леонту и остальных невест?

– В твоём распоряжении любые ресурсы, – предвкушающе улыбнулся отец, а я впервые задумалась над тем, насколько мы похожи.

Нет, глаза у меня были мамины, а вот волосы...

Волосы действительно были такими же, как у отца, только у него длиннее. В нём чувствовалась бунтарская натура, однако возраст давал о себе знать, но я была уверена, что раньше этот дворец не раз вздрагивал от его проказ. Сейчас же я видела перед собой дракона, который невероятно устал, но желала привести в его жизнь яркие краски.

– Слушайте, а что у нас с казной? – вдруг поинтересовалась я, пытаясь выбрать между первым и вторым заданием.

– Все хорошо. Ты планируешь настолько большие траты?

– Я планирую показать дорогим женихам, что я немно-

жечко гном, – оскалилась я, но, едва тонкий язычок мелькнул перед моим носом, тут же взяла эмоции под контроль.

– Откуда ты знаешь, что в нашем роду затесались гномы? Это не очень приятная история... – смутился дакр, а я едва смогла удержать смешок.

– Я просто... ммм... почувствовала. Но это не столь важно, – отмахнулась я, беря отца под руку. – А стадион у нас есть?

– Что, прости? – не понял меня король, останавливаясь у центральных дверей.

– Большое такое место, где могли бы сидеть зрители и смотреть, например, на бои.

– О! – изумился мужчина. – Такое место есть. Там действительно проводятся турниры. Ты хочешь устроить бои?

– Я не настолько кровожадная, – поспешила я успокоить собеседника и разнервничавшуюся Кати. – Но мне это место понадобится. Позовите дараю Леонту, – окликнула я молчаливых слуг, что стояли в холле прижизненными статуями самим себе.

Женщина появилась в холле через несколько минут ожидания. Она явно спешила изо всех сил, а потому перед нами предстала несколько запыхавшейся.

– Доброе утро, дарая Леонта, – поздоровалась я, переходя сразу к главному: – Вы назначаетесь управляющей этого отбора. Сегодня я объявлю о двух этапах, которые будут длиться в течение ближайшего месяца. Ваша задача – подготовить

все необходимое, проконтролировать выполнение заданий и предоставить мне отчет.

– Это такая честь для меня! – подобострастно заглянула женщина мне в глаза, а я подумала о том, что раньше она мне нравилась куда больше.

– Подробности мы оговорим чуть позднее. Ах да, у вас еще осталась та прозрачная ткань, из которой были сделаны наряды невест?

– Ее можно заказать. Вы хотите...

– Я хочу заказать наряды для уважаемых дакров. Замечательные блестящие пижамки. Они понадобятся нам через две недели. Закажете?

– Дарини, они не простят тебе этого, – покачал головой отец.

А я ответила жестче, чем хотела бы:

– Я тоже не прощу, Ваше Величество. Никого и никогда.

– Слава великим! Мы успели! – появились в холле новые лица, но одну конкретную наглую рожу я видеть здесь абсолютно не желала.

– Ваше Высочество, разрешите мне просить у вас прощения, – подошел Ирарнас слишком близко, вынуждая меня сделать шаг назад.

– Просите, – позволила я отстраненно, взглядом показывая Кати и Давиру, чтобы держались рядом.

На лице Ирарнаса лишь на секунду проскользнула гримаса недовольства, но я другого и не ожидала.

– Моему поступку нет оправданий, – искоса поглядывал он на мои браслеты, – но я хотел бы надеяться, что вы, дорогая сестра, и вы, отец, сможете меня когда-нибудь простить.

– Надейтесь, – так же коротко ответила я, а король лишь поджал губы, не желая ронять слова понапрасну.

– Дарини, прошу тебя, выслушай Ирарнаса, – вмешалась королева.

– Я был бы счастлив, если бы вы позволили мне участвовать в отборе. Мои чувства к вам по-прежнему сильны...

– Хотите участвовать? Серьезно? – насмешливо переспросила я, чувствуя, как отец невольно сильнее сжимает мою руку. – Хотите – участвуйте. Однако женихи стоят совсем по другую сторону. Встанете в один ряд с остальными? С теми, кто отличается от вас и титулами, и воспитанием? Ваше право, я никому не запрещаю.

На этом я закончила нашу беседу и развернулась к дверям. Дворцовые прислужники – те немногие, кто мог держать себя в руках в моем присутствии, – открыли створки, а мы шагнули навстречу безумию. Я считала, что там толпа? О нет! Там собралась вся Даркония!

– Дедушка, ну а вы-то куда? – изумилась я, глядя на старого дракона, что упорно отвоевывал себе место в первом ряду, проворно орудуя тростью.

Казалось, что на площади перед дворцом действительно собрались абсолютно все. Тут были и женщины, и дети, и мужчины всех возрастов. Те, кто не участвовал в отборе, сто-

или чуть в отдалении, а «женихи» напирали на лестницу, но сквозь защитное плетение пройти не могли.

– А что? Куда все, туда и я! Я еще ого-го-го! – прокрихтел старик, помахивая тростью.

– Вам стоило бы выставить ограничение на возраст, – раздалось за моей спиной, а я едва не подпрыгнула от неожиданности.

Нет, я не надеялась, что увижу Рирнара среди женихов, однако и подле себя его видеть пока была не готова. Слишком противоречивые чувства боролись во мне по отношению к этому дракону. С одной стороны, я действительно была за многое ему благодарна, а с другой – никак не могла простить за то, что водил меня за нос, желая сделать «как лучше».

Правда, прекрасно понимала, что именно он – мой шанс изменить Дарконию. Хотя бы потому, что он будет одним из моих преподавателей. Собственно, там я и намеревалась с ним встретиться и как следует поговорить, однако Рирнар появился раньше, чем на секунды, но вывел меня из равновесия.

– Чем больше женихов, тем богаче невеста, – со знанием дела выпалила я, ожидая, пока гул голосов стихнет.

Отец поднял руку вверх, призывая всех к вниманию, и только после этого заговорил. Я же отстраненно наблюдала за тем, как Ирарнас пробивается в ряды несчастных. Вот что делает с человеком желание получить власть. Я думала, что в нем разыграется гордость, а в нем проснулись совсем другие

качества.

– Не думал, что вы меркантильная, – между тем ответил Рирнар.

– Я не меркантильная, я немножко гном. И, как любой уважающий себя гном, желаю решительно поправить свое материальное состояние за счет других.

– О, вам уже рассказали этот забавный случай... – ядовито выплюнул черночешуйчатый, а я на всякий случай сделала крохотный шажочек вперед.

– Не стоит смеяться над моими достопочтенными предками. Я ведь могу и запомнить.

Если Рирнар и хотел что-то ответить, то не успел. Король Дарконии уже закончил свою речь о том, что его дочь официально открывает отбор женихов, который продлится ровно столько, сколько понадобится для того, чтобы найти самого достойного дакра.

Слово было передано мне, а я вдруг разом забыла все, что хотела сказать. Нет, суть я помнила, но свою речь, которую готовила не один день, напрочь забыла. А все потому, что кто-то бессовестный очень шумно дышал мне в макушку.

– Простите, – тяжело вздохнув, обернулась я. Смотрела на Рирнара снизу вверх, но это нисколько не уменьшало моей наглости. – Не могли бы вы отойти от меня на пару шагов? Мне кажется, что мои женихи могут подумать что-то неприятное о наших с вами взаимоотношениях.

– Это все ваши просьбы? – с шипящим достоинством как

бы между прочим поинтересовался черночешуйчатый, прекрасно осознавая, что слышали меня сейчас абсолютно все. Голос был усилен магией.

– На данный момент да, – ответила я с не меньшим достоинством, а может быть, даже с большим.

– Как прикажет моя принцесса, – сделал он шаг в сторону, а я вновь взглянула на притихших женихов.

– Итак, сегодня я озвучу задания сразу на два этапа. Начиная с сегодняшнего дня и ближайшие две недели все женихи, претендующие на мои руку и сердце, должны прислать во дворец подарок, сделанный своими руками. Это может быть что угодно: пошитый лично вами наряд, сделанное лично вами ювелирное украшение, какая-то мебель... В общем, все, что угодно, но сделанное исключительно вашими руками, без посторонней помощи.

Гул недовольных голосов нарастал, но, стоило только Риннару зыркнуть в сторону возмущающихся, все разом стихли и притворились воздухом. А кто сказал, что будет легко? Мне, знаете ли, тоже от ящериц бегать было совсем не весело.

– Второй же этап начнется через две недели. Те, кто пришлют подарки, получают в ответ специальные наряды, пошитые исключительно для женихов. В этих нарядах вы будете проходить второй этап, за которым сможет наблюдать вся Даркония. Подробности позднее. Да пребудут с вами великие!

– Да пребудут с вами великие! – рявкнули в ответ так, что я невольно пошатнулась.

– Дарая Леонта, за мной! – скомандовала я, возвращаясь обратно во дворец. – Вы когда-нибудь строили полосу препятствий? Нет? Придется научиться.

Глава 3. А адепты здесь тихие

Последний перед учебой день я провела во дворце, заканчивая все текущие дела. Личный кабинет мне все-таки понадобился. Именно в моих покоях расположился штаб нашего отбора. Объяснив дарае Леонте, что такое полоса препятствий, и набросав на листах бумаги примерный чертеж, я отправила женщину за бывшими невестами, которые остались не удел. К ним у меня тоже было особое поручение.

– Доброе утро, девушки, – поздоровалась я, жестом приглашая их сесть. – Скажите мне, каким вы видите свое будущее?

– На этот вопрос я могу вам ответить, Ваше Высочество, если позволите, – вмешалась дарая Леонта, занимающая соседнее со мной кресло. По правую руку от меня сидела Катина, которая готовилась делать пометки в ежедневнике.

Я кивнула, давая разрешение, однако все равно неконтролируемо поморщилась. Это безликое и высокомерное «Ваше Высочество» неимоверно меня раздражало. Какое «Ваше Высочество»? Дашка, Дарья, в крайнем случае Дарини. Если честно, я была бы безумно рада, если бы мои родители были простыми драконами, но это, увы, от меня не зависело.

– По законам отбора девушки, от которых отказались женихи, будут переданы средним и младшим ветвям. После проверки на совместимость им подберут женихов...

– Которые не факт, что им подойдут, – закончила я за нее, точно зная, что там процент смертности еще больше. – У меня есть другое предложение. Что вы знаете о любви?

Девушки смотрели на меня растерянno. Я отлично понимала их состояние. Катина помогла мне с ними поговорить, когда ежегодный отбор резко закончился. Для них было настоящим шоком услышать, что все могло закончиться смертью и отказ женихов – это совсем не трагедия, а спасение. Естественно, принять такое было трудно, но дарая Леонта, когда-то участвующая в подобном отборе, с недовольством была вынуждена поделиться своими воспоминаниями.

Женщина полюбила своего супруга, однако кроме нее в тот отбор выжили лишь двое. Да только ответных чувств дарая Леонта так и не дождалась. Так как у драконов разводов нет, сейчас она была вынуждена жить во дворце, но сама выбрала эту роль, потому что супруг с годами стал ей ненавистен. Сыновья от нее отделились, а здесь занятие для нее нашлось.

– Наверное, каждая из вас хотела бы встретить настоящую любовь, – начала я рассказывать сказки, потому что мне действительно нужны были эти девушки. – У вас есть уникальная возможность полюбить и быть любимыми. На время, пока будет идти отбор, вы назначаетесь помощницами дараи Леонты и выполняете все, что она говорит. Но кроме этого, каждая из вас должна обратить на себя внимание драконов. Беседы, танцы, прогулки, забота о мужчинах во время про-

хождения испытаний – все это также входит в ваши обязанности. Из Дарконии вас не выпустят, это не в моей компетенции, а потому вы уже сегодня должны принять решение о своей судьбе.

Я понимала, что не оставляю им выбора. Понимала, что вечером дарая Леонта обязательно доложит мне об их согласии. Так, собственно, и случилось, но я уже знала, что предпринять. У управляющей нашего отбора было две недели, чтобы сделать из каждой девушки личность, а не безликих невест в одинаковых нарядах.

Отец разрешил мне оплатить для них учителей, закупить платья, но я клятвенно пообещала, что все верну. Когда устрою распродажу подарков. Развлекать драконов и устраивать их личную жизнь я была намерена исключительно за их счет.

– Выше! Еще выше, я не достаю! – услышала я свистящий шепот и вынужденно поднялась с постели, заворачиваясь в одеяло.

Ваза с цветами оказалась в моих руках гораздо раньше, чем неведомые посетители добрались до моего окна. Я даже не смотрела вниз, когда переворачивала вазу, высунув руку в окно. Приглушенная ругань убедила меня в том, что я попала точно в цель.

– А в следующий раз это будет мой ночной горшок! – устало проговорила, закрывая окно и задергивая портьеры.

Однако я даже до кровати обратно не успела дойти, как

услышала неведомый шорох за дверью. В этот поздний час, когда обе луны стояли высоко в небе, весь дворец спал, но неведомая мышка решила, что она куда умнее остальных. И я даже знала эту неведомую мышку, потому что действовал Его бывшее Высочество слишком предсказуемо.

Да в каждом втором хорошем историческом романе какой-нибудь герой обязательно заползает в спальню к бедной несчастной деве, чтобы наутро их застали «случайные» свидетели.

Спрятавшись за креслом у стены, я подняла вазу повыше над головой и приготовилась ждать. Возился Его Высочество с охранным плетением минут двадцать. Отец уверял меня, что снять его практически невозможно, но реально внести в него изменения, чтобы оно пропустило конкретного человека или дракона. У меня уже руки затекли, когда он наконец-то вошел, стараясь не издавать ни звука.

Бабах!

– Хорошая ваза, качественная, – оглядела я свою помощницу, которая даже не треснула.

Правда, моим ночным гостем оказался совсем не Ирарнас, а знакомый мне дракон из рода Красных. Именно эта наглая морда тащила меня в Дарконию и получила славный душ из кока-колы.

Ближе притянув ковер, я пыхла, потела, но все-таки завернула мужчину, получив на выходе сосиску в тесте, которая дышала, но в себя пока не приходила. Немного сдвинув

его в сторону, я уже хотела идти за стражей, когда услышала, как кто-то скребет дверь гостиной.

Отпустила, называется, Катину на ночь к супругу! Сразу паломничество открыли! И куда только стражники смотрят?

Снова вооружившись вазой, я встала теперь уже у другой двери. Следующий визитер возился не меньше полчаса, за которые я успела подьесть все свои запасы. У продуманного дракона всегда еда лежит на видном месте, а потому на ночь для меня на всякий случай оставляли поднос в гостиной.

– Есть! – радостно прошептали за дверью и, собственно, вошли.

Ваза была применена по своему не прямому, но очень верному назначению. Обернувшись ко мне лицом, Ирарнас покачнулся и с грохотом упал прямо на ковер, в который я его и завернула. Целехонькая ваза удостоилась моего поцелуя в синий бок, но ставить ее на стол я не спешила. Выглянула в коридор, чтобы не обнаружить ни одного стражника.

Тяжело вздохнув, я набрала полные легкие воздуха и заверещала изо всех сил, наверняка поднимая своим криком весь дворец. Да только Рирнар, ночующий сегодня в гостевых комнатах, прибежал гораздо раньше, чем стража. Осмотрев застывшую меня с ног до головы, он шумно выдохнул и уставился на меня укоризненным взглядом.

– Что вы сделали с вашими стражниками, Ваше Высочество? – спросил он таким замогильным голосом, что я даже на секунду поверила, что это именно я виновата в их отсут-

ствии.

– Съела, – сделала я морду кирпичом, отходя на шаг в сторону. – Этого оставила на второе, – кивнула я на Ирарнаса, который вяленько пошевелился. – А в спальне десерт.

– Вас настолько плохо кормят? – изумился этот чешуйчатый гад, явно скрывая улыбку. – Ну что же... Придется забрать вас в мой замок. Благо еды там предостаточно.

– Вы серьезно? – опешила я, поудобнее перехватывая вазу.

Сияющее марево портала на этот раз открылось прямо под моими ногами.

Летела я недолго. Наверное, прошло только несколько секунд, как я в обнимку с вазой оказалась на чужой кровати. Темнота нисколько не способствовала узнаванию спальни. После освещенного коридора разглядеть хоть что-то не представлялось возможным, однако уже через минуту кольцо портала открылось повторно, но уже в стороне от кровати. Из портала выпала моя наплечная сумка, которую я собирала перед сном. Следом прилетел свиток на поступление в академию.

– Доброй ночи, – прозвучало из голубого марева, освещающего незнакомую мне комнату, а после я осталась одна.

Вот совсем одна. В темноте.

Нащупав на прикроватной тумбе подсвечник, я с третьего раза дрожащими от волнения руками зажгла огонек. Спальня совершенно точно была мне не знакома. Подбежав к ок-

ну, я раздвинула тяжелые портьеры и облегченно выдохнула. Теперь знала, где находилась, но юмор Рирнара оценила.

– Ну, здравствуй, драконья академия, – восхищенно прошептала я, разглядывая кованые фонари, в которых горел огонь, освещаая обширную территорию учебного заведения.

Темная фигура, стоящая внизу в некотором отдалении от окон, едва заметно кивнула мне.

Без труда узнала Рирнара по походке. Статный, величественный, собранный. Он двигался в противоположную сторону от общежития, а я решила, что обязательно осмотрюсь, но завтра. Потому что я целый месяц нормально не высыпалась, а здесь могла хоть несколько часов провести в тишине.

* * *

– Проснись и пей! Проснись и пей! Попробуй в жизни хоть раз... – напевала я, раскладывая свои вещи по местам, заполняя ими полки в шкафах.

Утро для меня началось необычно. Вместо Катины меня разбудил ужасающий рев. Перепугавшись от неожиданности, я запуталась в одеяле и упала с кровати на пол, на ходу превращаясь в дракона. Итогом моего бесконтрольного обращения стали сдвинутая с места кровать, свалившийся подсвечник и слегка оборванные с одной стороны портьеры.

Не сразу поняла, какого черта происходит. Удивленно оглядывалась по сторонам, но осознание все же пришло. За-

глянуло в спальню вместе с утренними лучами, а я вспомнила о том, что я в академии, где адептов поднимают аналогом будильника, от которого запросто можно отдать богам душу.

– Не выпускать улыбку из открытых глаз...

Вещей было очень много, но опустошать свою сумку я начала только после завтрака. Приведя себя в порядок, с осторожностью выглядывала из спальни, но беспокоилась зря. Оказывается, комнат было две, хотя их размеры не тянули даже на одну полноценную. Разбаловали меня во дворце.

Небольшая гостиная включала в себя и кабинет. Если в спальне имелись только односпальная кровать, тумба и шкаф, то здесь мебели было гораздо больше. Диван и кофейный столик занимали место напротив двери, а у окна стояли холодильный шкаф, рабочий стол и стул. Еще к одной из стен была прибита полочка, которая сейчас пустовала и которую я собиралась заполнить книгами, полученными в подарок от Рирнара.

Собравшись с духом, я все-таки выглянула в коридор. Сначала высунула только ногу, потом на всякий случай помахала рукой и только после этого вышла целиком. Коридор оказался девственно пуст, но я не расслаблялась. Была настороже все время, пока шла по этажу, спускалась по лестницам и вдыхала умопомрачительный аромат еды, который усиливался с каждым моим шагом. Собственно, на этот аромат я и шла, в итоге пришагав в столовую.

– Доброе утро, – скромно поздоровалась я, вооружаясь

подносом.

– Ох ты ж великая! И правда драконица! – всплеснула руками дородная женщина, чьи волосы были убраны под белоснежный платок.

– Марта! – окликнул ее мужской голос, а у окна раздачи появился пожилой повар. О том, что это повар, я догадалась по колпаку, топору в руке и кровавым пятнам на светлом фартуке. – Простите, Ваше Высочество, – попытался он низко поклониться, а женщина ойкнула и изобразила подобие реверанса, вынуждая меня поморщиться.

– Меня зовут Дарини, – представилась я, дружелюбно улыбнувшись. – А не могли бы вы меня покормить? Очень кушать хочется.

Столы еще пустовали, но по ту сторону явно уже что-то варилось. Мой нос улавливал аромат омлета, чего-то сладкого и мясного. Настолько хотела есть, что была согласна, чтобы все это добро положили мне в одну тарелку. Но желательно большую!

– Ой, батюшки! Конечно, конечно! – заторопилась женщина. – Тощая-то какая...

– Марта! – ворчливо окликнул ее повар, неопределенно пожимая плечами.

Будто стеснялся за свою коллегу, извинялся мягкой улыбкой, но я не смущалась. Наоборот, если давить на жалость, то еды наверняка достанется больше. Именно поэтому я и состроила печальную моську, ожидая, пока мне на поднос

поставят тарелки. До столика добралась с трудом, а до комнаты и вовсе перекатывалась, словно обжорливый колобок.

Там же, в столовой, мне удалось узнать, что адепты начнут прибывать в академию только через два часа. Тогда же состоится и сбор первокурсников, а пока я предпочитала провести время с пользой, раскладывая собственные вещи, которых оказалось невероятно много. Пришлось кое-что оставлять в сумке, потому что в шкафы просто не влезало. А ведь это я еще форму не получила!

– Внимание-внимание! Всем первокурсникам собраться в центральном зале академии! – раздался бесчувственный голос, вынуждая меня подпрыгнуть на месте.

И вот все бы ничего, но я не знала, где находится центральный зал. А еще...

Мне предстояло нос к носу встретиться с драконами. С драконами, которые являлись мужчинами.

Долго настраиваться и храбриться времени не было. Глотнув зелья, которое сковывало мой запах, я накинула на плечи плащ, схватила свиток и вылетела из комнат. Спустившись на первый этаж, вышла на улицу через массивные двустворчатые двери и впервые смогла как следует рассмотреть место, которое станет мне домом на весь следующий учебный год.

Общежитие, в котором мне выделили комнату, оказалось четырехэтажной башней. Внешние стены были выложены темно-серым камнем, похожим на речную гальку. Золотая

крыша блестела под солнечными лучами, как и окна-бойницы. Вокруг массивного сооружения росли высокие деревья с густой листвой, а по бокам от дверей стояли питьевые фонтанчики.

Приложившись к одному, я улыбнулась и помчалась дальше. По пути мне попало двухэтажное строение, на котором имелаась дощечка, оповещающая всех и каждого о том, что это преподавательское общежитие. По правую сторону от меня находилось поле для тренировок, а за ним небольшие хозяйственные постройки и домики обслуживающего персонала. Главное же здание стояло в самом конце, а точнее в начале – рядом с центральными воротами.

Почему я решила, что оно главное? Потому что являлось самым массивным, да и выглядело величественно. Белоснежные колонны, золотая лепнина, статуи драконов на крыше и овальный фонтан перед самым зданием, который огибали опаздывающие адепты.

Я тоже не стала долго стоять, разинув рот, и поспешила к распахнутым настежь дверям, но все равно опоздала. И очень зря, потому что говорили явно обо мне.

– Я надеюсь, все меня поняли и нам не придется ни с кем досрочно расставаться. А вот и наша проблема... – перевел на меня взгляд холодных глаз пожилой мужчина в темно-зеленой хламиде.

Его седая борода была острижена клином. Полоски морщин сеткой лежали на его лице, но на старца мужчина по-

хож не был. Хотя бы потому что стоял по-военному прямо и не опирался на зеленую трость, усыпанную изумрудами. Для чего она была в таком случае нужна, мне непонятно, но есть подозрения, что ейогревают не слишком послушных адептов.

Многочисленные драконы при моем появлении резко сделали шаг в сторону. В сторону от меня. Уж не знаю, что такое говорил своим подопечным директор академии, но, когда в холле появился последний опоздавший, они предпочли отшагнуть от смертника еще дальше, потому что первые его слова были:

– Святые демоны, и правда драконица в академии!

– Адепт Леон! – грозно окрикнул парня директор. – Повторяю для опоздавших! По отношению к Ее Высочеству запрещается предпринимать любые действия, которые могут привести к ее компрометации! Нарушение этого запрета карается вылетом из академии без последующей возможности восстановиться! Вам все ясно?

– Предельно, – вздохнул парень, поглядывая на меня с таким сожалением, будто его уже выставили из учебного заведения. – Могу я занять свое место?

Меня адепт огибал по широкой дуге, и я понимала причины. Учебное заведение в ДаркониИ было только одно, а в человеческих королевствах на обучение драконов никто не рассчитывал. Законы же признавали чешуйчатых совершеннолетними только тогда, когда они оканчивали основной

курс академии. Только после этого разрешались полеты за пределы Дарконии.

И то, средние ветви были обязаны провести в альма-матер еще один год, чтобы получить разрешение на «предпринимательскую» деятельность. Что же касается правящих – им после основного курса приходилось задерживаться здесь на два года. Их, как наследников сильных мира сего, подготавливали к правлению человеческими королевствами.

То есть в случае нарушения запрета всем этим драконам было что терять. Младшие ветви не возьмут на работу, средние – не смогут вести бизнес, а правящие – лишатся возможности стать наместниками. И очень жаль, что такой запрет распространяется только на учеников.

– Я не позволю твориться бесчинствам в моей академии! – поставил жирную точку в этой беседе директор, а я разглядывала преподавателей, которые с не меньшим интересом рассматривали меня, стоящую в одиночестве, будто я была прокаженной. – Запомните: в этой академии не существует титулов, я не терплю разделений! Для всех преподавателей вы – очередные подопечные с равными правами и обязанностями!

Рассматривали меня, правда, не все. Рирнар стоял чуть в отдалении, опираясь на такую привычную моему взгляду трость. Мужчина выглядел до невозможности скучающим, полностью игнорируя как мое появление, так и речь своего непосредственного начальника.

Остальные преподаватели внушали если не трепет, то как минимум уважение. Несмотря на то, что разглядывали меня, не таясь, не видела я на их лицах бесконтрольного желания, алчного блеска в глазах или сумасшедших улыбок. Наоборот, мужчины разных возрастов держались с достоинством. Мне даже показалось, что где-то там плавает чисто научный интерес.

Мантии, кстати, у всех преподавателей были разными. Рирнар имел черную, что и без того понятно, а остальные отличались нарядами по цветам своего рода. Хламиды рукавов не имели – являлись подобиями плащей с разрезами для рук по бокам и воротниками-стойками.

– Второй и третий курс, свободны. Первокурсники, попрошу остаться для знакомства с вашим куратором, – объявил директор.

Я думала, что сейчас в холле станет значительно свободнее, но от толпы отделились навскидку лишь три десятка адептов, тогда как учеников, казалось, было не меньше ста. Преподаватели тоже предпочли скрыться с глаз долой, оставляя в центральном зале одного Рирнара. Я уже остро ощущала, что этот год запомню надолго.

– В связи с тем, что в этом году поступить в академию изъявили желание в два раза больше адептов, спешу сообщить вам, что на всех комнат нет. И, пока будет решаться вопрос с вашим проживанием, большей части поступающих придется жить в шатрах под открытым небом. Если кого-то

не устраивает такая перспектива, вы можете покинуть учебное заведение прямо сейчас. – И посмотрел так выжидающе, что проникнуться явно должны были все.

Но не прониклись.

– Пр-р-релестно! – прорычал директор, переводя свой взор собственно на куратора, который на секунду отвлекся, потому что прямо перед ним появилось марево портала, из которого высунулась рука с запиской.

Рука явно принадлежала секретарю отца. Эту руку я узнала по массивным перстням и зеленому рукаву.

Развернув послание, Рирнар молниеносно пробежался по строчкам взглядом, прикрыл на мгновение веки, шумно выдохнул и протянул листок директору. От следующего «Пр-р-рекр-р-расно!» вздрогнули все, и даже я.

– Поздравляю! – объявил пожилой мужчина, глядя почему-то исключительно на меня. – В этом году первый курс академии пополнится вампирами, гномами, оборотнями, демонами, орками и эльфами! Спасибо вам, Ваше Высочество!

– Да завсегда пожалуйста, – нервно улыбнулась я, ощущая нижними девяносто всю прелесть приближающихся проблем.

– А вот и они, – вздохнул Рирнар, а в раскрытых настежь дверях появились целые делегации. – Ваше Высочество, а может, все-таки не надо вам учиться «как все»?

– Не дождетесь, – из вредности ответила, хотя уже сама осторожно отходила ближе к лестнице, на которой стояли

директор и куратор.

– Всех сопровождающих попрошу выйти за пределы академии, – гаркнул начальник альма-матер, поддавая магией. – Девушка, милая, ну а вы-то куда? – спросил он, когда в холле из новоприбывших осталось только семь человек.

– А я не виновата, что являюсь единственной наследницей, – притворно вздохнула вампирша, кровожадно взирая на притихших адептов, которые, впрочем, гостей разглядывали с любопытством.

– Итак, на чем мы остановились? – схватился директор за голову, раздраженно шипя. – Ах да, спать вы все будете на улице!

Глава 4. Да здравствует мир во всем мире

Я держалась от остальных учеников особняком, хотя представители других рас и пытались наладить со мной контакт. Первым решил взять все в свои руки орк. Высокий широкоплечий мужчина в меховом плаще угрожающе двинулся на меня, потрясая чьей-то длинной костью, край которой был заточен подобно ножу. Зубы неведомой мне зверушки были пущены на ожерелье, которое висело на его мощной шее. И вот все бы ничего, но я рядом с этим клыкастым чувствовала себя букашкой.

– Грон Большеногий, сын Грена Большерукого, внук Гряна Большегубого, приветствует тебя, о Покоряющая Небо! Прими же в подарок голову первого убитого мною врага! – протянул он мне потасканную черепашку неведомой зверушки.

Брать подарок в руки у меня не было никакого желания, однако спас меня наш куратор:

– Первый курс, поднимаетесь на второй этаж и ищите кабинет кураторов, – скомандовал Рирнар, подходя к нам ближе. – Гостей Дарконии я попрошу остаться.

Так как гостем этого несчастного королевства я не была, то поспешила ретироваться с места навязанного знакомства.

Остальные же первокурсники шли за мной на почтительном расстоянии, однако, как только мы вышли на лестницу, весь страх на их лицах мигом растворился.

Собственно, другого я и не ожидала, а потому даже не сопротивлялась, когда меня попытались зажать в ближайшем углу. Током шандарахнуло сразу троих, но, как говорится, зачем останавливаться на достигнутом, если можешь куда больше и интереснее?

– Ну что, мальчики? Кто следующий? – оскалилась я, поигрывая тонкими браслетами. – Давайте-давайте, убийственного эффекта на всех хватит.

Мальчиками эти драконы, естественно, не были. Строго говоря, каждый из них был старше меня как минимум на пару-тройку десятков лет, но выглядели парни молодо – моими ровесниками.

Чтобы поступить в академию, мне пришлось долго доказывать отцу, что год моей жизни можно считать за два, а то и за три, потому что жизнь на Земле «опасна и трудна». Чего только стоит испытание шаурмой...

– Почему это убийственного? – недоверчиво поинтересовался тот самый адепт Леон, украдкой потирая ушибленный зад.

– А потому что после третьей попытки нападения от идиотов остаются только трупы. Драконов, знаете ли, много, а драконица только одна...

Я врала. Я бессовестно врала, глядя на своих однокурсни-

ков самым честным взором. На самом деле артефакты только и делали, что били током, но им это знать было не обязательно.

Просто не хотелось мне, чтобы эти несчастные ежедневно пытались пробиться сквозь магию Рирнара. Быть зажатой в углу то еще удовольствие.

– Ну так что? Есть желающие попытать удачу? Нет? Я так и думала, – беззаботно развернулась я, чтобы подняться по лестнице, однако все равно оставалась настороже.

Ждала удара в спину каждую новую ступеньку, но активных действий не последовало. Когда оборачивалась, вынужденно встретила взглядом с десятками других – внимательных, анализирующих, сосредоточенных. Казалось, что каждый из них продумывает пути обхода, и от этого становилось по-настоящему страшно. Но я была бы не я, если бы сумела промолчать.

– А кстати, – обратилась я шепотом, останавливаясь на площадке между этажами, – вам, наверное, никто не сказал... Королевская семья, конечно, скрывает это, но я, так и быть вас, предупрежу, – заявила я доверительно, изо всех сил изображая на лице обеспокоенность. – Оказалось, что мои когти и зубы очень ядовитые. Смертельно ядовитые для драконов, – как бы между прочим отрастила я когти на одной руке, хотя, видят великие, сделать это было, не обернувшись полностью, невероятно трудно. – Ну, я вас предупредила.

После моего сольного выступления мужская, а значит,

большая часть первокурсников обходила меня стороной, но я то и дело ловила на себе их заинтересованные, слишком оценивающие взгляды.

Слышала перешептывания, понимая, что они готовят что-то грандиозное, но делала вид, что вот вообще не беспокоюсь по этому поводу. Спокойно забирала свое расписание, получала форму, которая никак не была рассчитана на мою грудь. Ставила подписи в документе о безопасности, подтверждала заселение в комнату и...

Затылком чувствовала, что затевается что-то масштабное. На что они рассчитывали, я поняла лишь тогда, когда вернулась в общежитие. Весь второй этаж был занят адептами первого курса, но это было ожидаемо, а вот на шатры прямо под моим окном я как-то не рассчитывала.

– Эй, есть кто дома? – неожиданно раздалось из гостиной, пока я запихивала в шкаф выданную мне форму.

Форма была трех видов: спортивная – штаны, ботинки и рубашка; повседневная – то же самое, но из менее грубых тканей; парадная – с золотыми нашивками и пуговицами.

– Есть, – выглянула я, ногой заталкивая ботинки под кровать.

На пороге моей гостиной стояла вампирша. Темноволосая, бледная, как снег, девушка скептически осматривала мои хоромы, как если бы собиралась здесь жить и была недовольна увиденным. Ее недовольство в основном выражалось в прищуренных красных глазах и щелканье длинными остры-

ми черными ногтями.

– Значит, вот где живет единственная драконица в мире... – протянула она, останавливая свой взгляд на мне.

– И планирую жить долго и счастливо, – на всякий случай уведомила ее, потому что острые тонкие клыки мне вот совсем не нравились.

– Ну, это мы еще посмотрим. Я, кстати, Жерженьетта, – оскалилась новая знакомая, бесцеремонно плюхаясь на диван. – Заносите! – скомандовала она громко.

– Кого заносить? Куда? – не удержалась от вопросов, поражаясь чужой наглости.

Но ответы мне не понадобились, потому что уже в следующую секунду на пороге комнаты появились адепты, затаскивающие чужой багаж и черный, чтоб им до пенсии икалось, самый настоящий гроб. Но удивило меня совсем не это, а то, что молодые мужчины с ужасом смотрели все это время совсем не на меня, а на мою соседку по комнате.

– А тебе разве не сказали? Мы будем жить вместе, – пожала Жержен точеными плечиками.

– Дарини, – шагнула я к ней, протягивая ладонь для рукопожатия. – По-моему, мы с тобой очень сильно подружимся.

А адептов...

А адептов из нашей комнаты сдуло ветром, потому что кто-то очень вредный как бы между прочим облизнулся, глядя на них. И причмокнул губами. Так громко, что передернуло даже меня.

От восхищения!

Шкаф пришлось делить. Строго говоря, делить вообще пришлось абсолютно все: и полки, и ящики рабочего стола, и даже ванную комнату. Хорошо еще, что кровать у Жержен была своя. Ну, как кровать? Вместительный такой гроб, обитый изнутри красным бархатом. Там не только матрас имелся, но еще и мягкая подушечка.

Откуда я все это знаю?

Просто место для этого ужаса мы искали вместе, то и дело перетаскивая его из одного угла в другой. Стоит ли говорить, что полежать в этом древнем саркофаге я просто-напросто напросилась. Любопытно же, каково это – быть по другую сторону крышечки.

– Все, будет стоять тут, – резюмировала я, подталкивая деревянное творение к свободной стене. – Тебя там как? Гвоздями на ночь забивать не надо?

– Ты мне еще кол осиновый предложи! – возмутилась моя новая знакомая, пряча под мою кровать деревянный короб с...

– Это что? Кровь? – скривилась я, разглядывая тонкий стеклянный сосуд, к которому губами приложилась Жержен. – Пожалуй, я еще и чесноком стены украшу.

– Ничего ты не понимаешь в кровавых оргиях! – притворно вздохнула эта засранка, облизывая красные губы. – Знаешь, как трудно кровь светлых эльфов достать? Контрабандный товар!

– Можно без подробностей? – высунулась я в окно, дабы убедиться, что мне не показалось.

И действительно, между ближайшим шатром и стеной общежития была лишь небольшая полоска пространства, где сейчас толпились adeпты первого курса. В руках одного из них я видела блокнот и перо, другой же что-то явно измерял длинной белой лентой.

– Я смотрю, они надежд не теряют, – появилась черно-волосая голова рядом со мной, оценивая наши ближайшие перспективы на ночь.

– Понять бы еще, что именно они собираются делать, – устало положила я голову на руки, кисло наблюдая за стройкой века.

Чуть дальше – ближе к преподавательскому общежитию – устанавливали маленькие шатры, больше похожие на палатки. Именно там стоял уже знакомый мне орк, который, впрочем, меня тоже заметил и теперь активно махал мне своим костлявым оружием.

– А что тут непонятного? Магией в башню с внешней стороны не проникнуть, порталы сюда могут открыть разве что только преподаватели, так что ночью нас явно ждет штурм. Как у вас тут со скалолазанием?

– Не знаю, – честно призналась я. – Да и зачем им? Они же летать наверняка все умеют.

– Правилами запрещено. Использование второй ипостаси разрешено только на уроках, и то с одобрения преподавате-

лей. Ты правила-то читала?

– Еще не успела, – густо покраснела я, вспоминая, как расписывалась за ознакомление с этими самими правилами. – Слушай, а вы вообще зачем в Дарконию прилетели?

– Не прилетели, а переместились. Было получено разрешение на открытие портала, – поправила меня девушка, усаживаясь на моей кровати. – А в Дарконию каждое представительство отправило своего наследника с целью заключения династического брака. У драконов, знаешь ли, давно не рождались принцессы. А раз править в обозримом будущем будет твой супруг, то и профукать такой кусок земли было бы настоящим кощунством со стороны ближайших соседей.

– А то, что у нас разные расы, никакого значения не имеет? – подивилась я такой предприимчивости.

– Чьи гены сильнее, те и передадутся детям. Драконы заведомо сильнее людей, поэтому и рождаются только драконы, а вот с остальными все не так просто, на что, собственно, и идет расчет. Все хотят заполучить человеческие королевства в свои владения.

– Хорошо, с этим все понятно, – тоже скатилась я на кровать, радуясь таким откровениям со стороны соседки. – Но ты-то тут что забыла?

– Как я уже говорила, я единственная наследница Темного князя. Кто был, того и отправили по принципу «раз все побежали, то и я побежал». Некрасиво отсиживаться в стороне, когда тут такая борьба назревает. Да и Дарконию по-

смотреть не грех, – усмехнулась Жержен, доставая из кармашка круглое зеркальце.

– А в академии вы как оказались? – задала я последний вопрос, чтобы окончательно расставить все точки над «и».

– Так папенька ваш, Ваше Высочество, встретил нас хлебом-мясом да и выпнул из дворца, потому как вас там нет, а ему с нами возиться некогда. После недолгого совещания было решено разрешить нам окончить основной курс драконьей академии, в целях обмена знаниями. В этом году мы к вам, а в следующих вы к нам. Диплома-а-тия, чтоб ее, – проворчала вампирша, языком проверяя остроту собственных клыков. – По-моему, к нам там кто-то лезет.

– Где? – выглянула я в окно, чтобы с достоинством прикрыть веки и промолчать, а не выругаться недостойным для принцессы образом.

– Хорошо ползут, – присвистнула Жержен, занимая половину подоконника.

И к нам действительно ползли. Там, внизу, прямо под нашим окном, столпились адепты-первокурсники во главе со светлым эльфом. Именно этот ушастый направлял на землю перед башней зеленоватые магические потоки, которые в свою очередь вынуждали расти какое-то неведомое мне ползучее растение, чьи щупальца забирались по стене все выше.

– Каков наглец! – восхитилась вампирша, плотоядно облизываясь. – Даром что кровь сладкая...

– Если ты его съешь, я тебе еще и спасибо скажу, – про-

комментировала я ее вкусовые предпочтения, давая официальное разрешение на сокращение популяции светлых эльфов.

– Внимание, внимание! Адептка Дарини, просьба пройти в кабинет кураторов! – раздалось откуда-то из гостиной.

А я все думала, когда же обо мне вспомнят. Вспомнили – и это хорошо, потому что зелье, которое я пила по три раза на дню, у меня уже заканчивалось.

– Расскажешь потом, чем дело кончилось? – кивнула я на растительность, которая уже доползла до окна и теперь пыталась схватить Жержен за руку.

– Если услышишь крики, знай, что волноваться не о чем. Это всего лишь я, всего лишь обедаю.

На том и расстались. Сколько бы я ни ждала открытия волшебного портала в гостиную, о моем комфорте никто и не собирался думать. Пришлось перебежками пересекать пустующий этаж – ну правильно, все зрители-то столпились внизу, – а потом пулей мчаться вниз по лестнице.

Слава великим, никто на мое тактическое отступление в кустах внимания не обращал. Все были заняты растаскиванием в разные стороны бледного и уже не такого уверенного эльфа и тоже бледной, но слишком довольной вампирши, чьи клыки я видела даже с расстояния в сотню метров.

Так я и путешествовала по территории академии, притворяясь зеленым кустом на ножках, пока, собственно, в кого-то не уперлась бедовой головой.

– Ой! – пискнула я от неожиданности, поднимая глаза вверх.

– Что, Ваше Высочество? Уже готовитесь к моему предмету? – скучающе поинтересовался Рирнар, руками раздвигая ветки, которые прикрывали мою голову.

– А какой у вас предмет? – пыталась напрячь я память, визуализируя перед глазами свое расписание.

– Тот, который вы точно не сдадите, – как бы между прочим поведал мне черночешуйчатый, вот буквально заставляя зло сузить глаза и сжать кулаки. Теперь я просто обязана сдать его предмет на отлично, чтобы утереть ему нос! – Искусство боя, – тем временем насмешливо продолжил мужчина, в один миг разворачивая мою избушку к лесу передом, а к себе задом.

Проанализировав его слова, я была вынуждена промолчать, хотя сказать хоть что-нибудь хотелось очень сильно.

– А ведь еще не поздно отказаться от обучения... – протянул он свои лапы к моим листочкам, нежно их поглаживая.

– Не дождетесь! – проскрипела я ветками, отодвигаясь от него подальше. – Зачем вы меня звали?

– Я? – неподдельно удивился Рирнар, криво усмехаясь. – Я вас не звал. Видимо, кто-то получил доступ в секретарскую директора. А ведь это только начало, Ваше Высочество.

– Это все, что вы мне хотели сказать? – насупилась я, отлично понимая, что этого дракона обвинить мне не в чем.

Это именно я напросилась в академию, желая пройти обу-

чение «как все», чтобы доказать свою состоятельность.

– Ты не продержишься здесь и дня, – вдруг изменился его голос, а меня, обернутую кустом, решительно прижали к чужому телу.

Серебряные пуговицы черного камзола впились в мои ладони, которые я успела выставить вперед.

– Немедленно отпустите меня, – проскрежетала я зубами, ощущая внутри привычное бурление силы.

Еще чуть-чуть, и я превращусь в дракона, но позволить себе сменить ипостась я не могла. Жержен очень вовремя напомнила мне о правилах. Дам слабинку – сразу вылечу обратно во дворец, куковать в ожидании принца на белом коне или дракона на черном ящере.

Как же тяжело, когда абсолютно все вокруг играют против тебя, на сто процентов уверенные в твоей капитуляции.

– Вы желаете быть вызванным на суд чести? – спросила я совершенно серьезно, не видя ни единого отклика в темных глазах.

– И кто же станет биться со мной? – жестоко усмехнулся Рирнар, сжимая мои плечи еще сильнее.

– Я, – ответила без лишних эмоций. – Сразу после сдачи экзаменов.

Смех этого хвостатого еще долго стоял в моих ушах, а я продолжала смотреть на его удаляющуюся спину, но лично мне вот вообще весело не было. Потому что не шутила. Потому что этот пункт в моем гениальном плане являлся клю-

чевым.

Время до вечера пролетело относительно нормально. Когда я возвращалась обратно в общежитие, прозвучал сигнал, приглашающий всех и каждого на обед. Есть хотелось просто жутко, а потому к столам раздачи я примчалась чуть ли не первая, застолбив рядом с собой место для вампирши, которая в столовую вплыла аки принцесса на бал.

Едва девушка поравнялась со мной, дышать стало заметно легче, потому что драконы, которые так и норовили подкрасться ко мне со спины, резко вспомнили о личном пространстве. Правда, преждевременно обрадовалась я очень зря.

Забрав свои тарелки, наполненные доверху, я решила подождать Жержен, о чем очень сильно пожалела. Девушке в тарелку милая Марта положила огромный сырой стейк, из которого сочилась кровь. Кровь же была и в бокале.

подавив рвотный позыв, я встретила взглядом с оборотнем. Он от людей только и отличался, что глазами – ярко-желтыми, нечеловеческими, – а потому представителя этой лохматой расы я узнала без труда. Ему, кстати, тоже достался стейк, но, слава великим, прожаренный. И вот интересно, почему это я тут вынуждена питаться травкой и супчиками, когда кто-то бессовестно уминает мясо?

– Марта, а можно мне тоже мяско? – неконтролируемо облизнулась я, поглядывая в чужую тарелку.

– Конечно-конечно, – засуетилась женщина, игнорируя

протянутую руку демона, чей хвост то и дело извивался, в нетерпении выглядывая из-под плаща.

Схватив свою прелесть, я развернулась, намереваясь сесть за ближайший столик, но абсолютно все столы вдруг оказались заняты. Только по одному месту и оставили свободным – видимо, для меня.

– Жержен, а у драконов какая кровь на вкус? – поинтересовалась я громко, четко, с расстановкой.

– А мы сейчас узнаем! – излишне воодушевленно произнесла девушка, делая шаг к ближайшему столу.

Предприимчивых драконов сдуло ветром, но чего я никак не ожидала, так это того, что кроме нас с Жержен этот столик захотят занять и другие гости Даркони. Места хватило всем. А кому не хватило, тот отобрал стул у ближайшего дракона и невозмутимо уселся рядом, нервно подергивая хвостом. Чувствовалось, что демона уже почти довели, но он пока держится из последних сил.

И только представитель темно-эльфийского народа открыл рот, чтобы что-то, судя по взгляду, торжественно произнести, как не менее невозмутимый адепт Леон повторил действия демона, аккуратно раздвинул в стороны нас с вампиршей вместе со стульями и нагло уселся прямо между нами.

– Начинайте! – объявил этот самоубийца опешившим от такой наглости гостям.

– Приятного аппетита! – перебила я все того же темного

эльфа, который намеревался вновь что-то сказать.

И уткнулась, собственно, в свою тарелку, приступая к долгожданной еде. Ножи и вилки застучали по тарелкам, ничуть не уступая ложкам. Кто-то лохматый обходился совсем без приборов, как, собственно, и орк. Светлый эльф с энтузиазмом жевал листики салата и морковку, темный – кровожадно кромсал мясо в своей тарелке, неодобрительно поглядывая в мою сторону. Вампирша же, несмотря на кровавые изыски, ела как воспитанная барышня, а я...

Я пыталась игнорировать Леона, который нетерпеливо дышал мне прямо в ухо.

От навязанной беседы меня спасло только то, что из неприметной двери в зал вышел уже знакомый мне повар. Оглядев битком набитые столы, он вытер руки о свой кровавый фартук и скомандовал хорошо поставленным голосом:

– Даю пять минут, чтобы дожевали то, что взяли, и унеслись в неизвестность! Остальные покиньте столовую на пять минут, тут дышать нечем. Впредь в столовую будете приходить в две смены! С директором поговорю! – потрясая тесаком для устрашения, закончил свою речь пожилой дракон и удалился.

Не знаю, как другие, но я впечатлилась. И обрадовалась, потому что на разговоры времени не осталось, а поговорить представителям других рас, судя по лицам, очень сильно хотелось.

Запихнув в себя пирожное, я стащила со стола поднос и

вприпрыжку отправилась к мойке. По дороге до комнаты меня пару раз пытались зажать в углах разной степени загрязненности, но демонстрация «ядовитых» когтей спускало самоубийц на землю.

Правда, последняя услышанная мною фраза спокойствия совсем не прибавляла:

– А давайте ее по голове того? – предложил один из моих сокурсников, вынуждая меня буквально застопориться в дверях и потрясенно обернуться.

– А делить в таком случае как будете? – скептически изогнула я бровь, представляя бессовестных драконов, которые отрывают от меня кусочки на сувениры.

Мой вопрос парней явно озадачил. Теперь они смотрели друг на друга оценивающе и даже хищно, однако меня их идиотизм нисколько не заботил. Была уверена, что руководство академии не допустит кровавых войн, а значит, максимум, все может закончиться мордобитием.

– То-то и оно, – назидательно заметила я, складывая руки на груди. – Как придумаете, сообщите.

В свою гостиную я заходила в приподнятом настроении, однако вынужденно остановилась, сделав едва ли пару шагов.

– Это что? – изумилась я, разглядывая захламленную комнату.

В эту же секунду под потолком открылся портал, из которого вывалились подарочные коробки и свертки. Они по-

катились по огромной горе, съезжая вниз, напирая на меня, словно айсберг. Прижавшись спиной к дверям, я многозначительно хмыкнула, потому как понимала, что это те самые «подарки», которые обязательно пригодятся мне в дальнейшем, но почему так много? Драконы же невероятные жадины!

Портал открылся повторно.

– Мама! – завопила я, отпрыгивая в сторону.

Но это я, а вампириша именно в этот момент решила вернуться в комнату, чтобы быть погребенной под коробками, которые выкатились даже в коридор.

– Нападение на княжну! – раздался громогласный вопль, а на пороге появились два претендента в грузчики.

Жержен же откопалась сама, пока я разглядывала бесплатную рабочую силу. Оценив нашу гостиную, вампириша некрасиво присвистнула и решительно двинулась обратно внутрь.

– Женихи? – спросила она коротко.

– Они самые, чтоб им всю жизнь икалось, – горестно вздохнула я, оглядывая презенты. – Можно воспользоваться твоими охранниками?

– Надеюсь, не в гастрономическом смысле? – придиричиво оглядела она мужчин. – Если что, я могу приказать, чтобы они постояли ровно.

– Вот сразу видно настоящего друга, – довольно прищурилась я, но непрошенные мысли отогнала обратно в ту глубь,

из которой они выползли. – Пусть коробки вниз на улицу перетасят? Только нужно один из шатров у парней отобрать.

– Отберут, – легко кивнула Жержен, но ничего больше добавить не успела.

– Внимание, внимание! Адептка Дарини, просьба немедленно явиться в кабинет к директору! – проскрипел чужой голос под потолком гостиной, но второй раз вестись на этот обман я не стала.

И очень зря, потому что через пару минут голос раздался куда громче и противнее, а еще через десяток прямо под моими ногами открылся портал.

В него я, к собственному стыду, влетела с воплями, чтобы приземлиться прямо в чужое кресло под двумя разъяренными взглядами и одним благодушным отцовским взглядом.

Кажется, меня собирались убивать и защищать.

Знать бы еще за что.

Глава 5. История одного проклятья

– Я ничего не делала! – поспешила я сразу откреститься неведомо от чего, потому как лично я еще действительно ничего не успела натворить.

– Я бы поспорил, – порывисто поднялся директор из-за своего стола, одним рваным движением сдвигая в сторону тяжелые портьеры.

Пришлось приподняться в кресле, чтобы увидеть то, что происходило по другую сторону окна. А там творилось...

– Послушайте, я их драться не заставляла, – стояла я на своем, с изумлением наблюдая за тем, как двое учеников борются в кругу из зрителей прямо посреди двора академии.

– Не заставляли, но дерутся они именно из-за вас, – зло припечатал глава учебного заведения, тяжело падая в собственное кресло. – Я не потерплю бесчинств в своей академии! Гном устроил тотализатор!

– Так разгоните их. Запретите драки. Я-то тут при чем? – искренне недоумевала я, не видя никаких особых проблем.

– Уважаемый глава академии хочет сказать, Дарини, что твое здесь нахождение – это и есть проблема, – спокойно отозвался отец, присаживаясь рядом со мной. – Дарк Шанге думает, что тебе лучше вернуться во дворец.

– Нет-нет-нет, – улыбаясь, покачала я головой. – Уважаемый дарк Шанге думает, что это именно ему будет лучше и

легче, если я вернусь во дворец, но я своих решений не меняю. Эта академия открыта для всех драконов, а я дракон, так что имею право. Если это все, то я хотела бы вернуться в свою комнату.

– Нет, не все, – усмехнулся король, хитро поглядывая на закипающего директора. Нет, внешне, конечно, мужчина оставался собранным, но чешуйки, выступившие на его лице, говорили об обратном. – Я пришел, чтобы поговорить с тобой о наших гостях. Нам нельзя ни с кем из них враждовать, поэтому твоя задача – подружиться с представителями великих родов. Естественно, я не могу позволить никому из них выиграть в отборе, но участвовать они будут на равных с остальными, за исключением княжны вампиров. Напрямую отказывать им нельзя, но вот если они не пройдут последние этапы – никто не обидится, – подмигнул мне отец, чувствуя себя совершенно свободно наедине с двумя агрессивно настроенными драконами.

Почему с двумя? Да потому что Рирнар тоже злился, но по нему, в отличие от директора, так явно это заметно не было. Только трость сжимал сильнее да и на меня смотрел как на врага народа. Была на сто процентов уверена, что эти двое не поскупятся на палки в колеса моей судьбы.

– Я поняла. Не переживайте за меня. Все будет хорошо.

Верила ли я в это счастливое будущее? Только отчасти, потому что трудностей на пути предвиделось еще много, но кто не рискует, тот не летает в небе.

До самого вечера мы с Жержен занимались разбором подарков. Откровенно смеялись над одними, восхищались другими и припрятывали третьи. Меня явно пытались подкупить, потому что в ход шло все самое дорогое: массивные украшения с крупными камнями; мебель ручной работы, украшенная золотом; дорогие наряды, включая нижнее белье, на которое даже смотреть было стыдно.

Три волосинки, одна паутинка и камешки – что именно полагалось им прикрывать?

Кто-то откупался декоративными вазами и статуэтками, другие откровенно присылали сорочки с вышивкой по цветам своего рода, третьи сильно не заморачивались и дарили духи, якобы собственного производства.

В общем, чего здесь только не было – кто-то даже целый сундук, собственноручно выструганный, с золотом и камнями выслал, но неизменным оставалось одно: все эти подарки были напичканы чудотворными зельями или проклятиями. Пометки об этом на коробках оставляла дарая Леонта, потому что все презенты заранее проверялись, прежде чем попасть в мои загибающие ручки.

– Все! – устало распласталась я прямо на полу, отбрасывая в сторону последний подарок. Шатры изнутри устилали мягкими коврами, но букашки все равно пробирались внутрь. Одна такая сейчас как раз ползла по моей руке, но согнать ее сил уже не было. – Пусть уносят их с глаз долой. Через две недели проведем аукцион.

– Какая же ты скучная, – крутилась вампирша перед небольшим зеркалом – тоже подарком, – примеряя очередное кольцо, вместе с которым мне хотели подарить любовное проклятье. – Но ничего, сейчас повеселимся.

– Где? – взвыла я, желая поскорее доползти до кровати.

– Как где? Сегодня же первая ночь в академии. У меня создается ощущение, что я про драконью академию знаю куда больше, чем ты. Давай-давай, соскребай себя с ковра. Нам еще нужно привести тебя в порядок.

– А тебя?

– А я всегда идеально выгляжу, – усмехнулась Жержен.

Это был действительно долгий день. Никогда не думала, что вампиры такие садисты. Только я хотела расслабиться в ванне, как меня тут же выдернули одеваться. Из общежития в темную ночь я выходила без особого желания, учитывая, что на ужин нас так и не позвали, а кушать хотелось ну очень сильно, однако восторг тут же наполнил меня, едва я оказалась на поляне посреди шатров.

Я всегда любила ночь. Было в ней что-то свое магическое, волшебное. То, что нельзя было описать, только почувствовать.

Первое, что я оценила, – это запахи. В самой сердцевине поляны ярко горели пять костров. Огромные туши неизвестных животных медленно крутились на вертелах, распространяя умопомрачительный аромат.

Тут и там, окружая пламя, сидели драконы разной степени

помятости. Вместо стульев они использовали толстые бревна. Ни салфеток, ни столовых приборов – ничего. Они даже бокалами не пользовались. То и дело передавали друг другу бутылки с неизвестными мне напитками, которые мое любопытство желало немедленно попробовать.

Второе – темное небо, пронизанное звездами. Обе луны, будто чьи-то глаза, лукаво подглядывали за этой ночью. Прохладный ветер неспешно трепал кроны деревьев, играл с моими чуть влажными волосами. Треск поленьев, тихие голоса и музыка ночи.

– А вот и наши дамы, – прозвучал чуть сбоку наигранно жизнерадостный голос Рирнара. – Только вас и ждем.

Для нас действительно приготовили места. Первокурсники полукругом сидели у трех костров, но одно бревно было занято лишь наполовину.

Изображая благородную даму, Жержен первая отправилась в гущу событий. Ей тут же были презентованы мягкая подушечка и плед. Я тоже удостоилась такой чести, однако меня чуть не снесли по дороге, потому что заботливых оказалось чересчур много.

Чтобы никого не обижать, я упрямо села прямо на бревно, с улыбкой отказываясь от подношений.

Тем временем Рирнар оказался перед кострами:

– Издревле первую ночь в академии было принято проводить под открытым небом. Чтобы доказать свои серьезные намерения, каждый ученик должен был пройти через свя-

щенный огонь, отрекаясь от детства и ступая во взрослую жизнь. Сегодня пройти через священный огонь предстоит и каждому из вас, – зловеще улыбнулся черночешуйчатый, пугая не только устрашающими нотками в голосе, но и всем своим предвкушающим видом.

– А что будет с теми, кто через него не пройдет? – осторожно спросила, понимая, что Рирнар скрывает какой-то подвох.

– Тот вернется домой и сможет поступить еще раз только через год. Адептка Дарини, вы первая.

Драконы оживились. Смотрели на меня с затаенным ожиданием, с тем самым предвкушением, которое я уже заметила в глазах Рирнара. Все еще остро ощущала подвох, но тем не менее поднялась и даже сделала шаг по направлению к своему куратору.

Правда, остановилась, решив для начала уточнить все тонкости:

– А что именно я должна сделать?

– О, все просто, – чуть шагнул в сторону куратор, рукой указывая на костер. На самый обыкновенный костер, между прочим. Ни черта не магический! – Вам нужно пройти через огонь.

– А это безопасно? – засомневалась я в собственной безрассудности.

Превратиться в зажаренного дракона мне совсем не хотелось.

– А это вы нам и скажете.

Теперь я поняла его уловку. Рирнар надеялся, что я откажусь, а значит, у него будет официальный повод выпроводить меня во дворец. Все они ждали, что я заупрямлюсь, возможно, даже расплачусь, что позволительно девушке и даже принцессе, но...

Отказываться было никак нельзя. Я сама хотела быть со всеми на равных. Придется соответствовать.

В огонь я шагнула после некоторой паузы. Не сомневалась в безопасности, а иначе навряд ли бы мне кто-то позволил это сделать. Да и драконы же не дураки – вредить своим сородичам, так что я не боялась. Вошла с одной стороны, вышла с другой и скептически посмотрела на куратора.

– Поздравляю! – произнес он замогильным голосом, а безупречное лицо перекосила гримаса недовольства. Мне же на плечи была накинута ученическая мантия с нашивкой первокурсников. – Следующий!

Больше внимания от Рирнара я не заслужила, о чем совсем не переживала. Своеобразное посвящение в ученики продолжалось, драконы поочередно входили в огонь, выходили из него и получали мантии под всеобщие аплодисменты и свист.

Нашим гостям тоже было предложено поучаствовать в мероприятии. Никто не отказался – даже Жержен с удовольствием вступила в игру. Ощущала волнение и легкий трепет каждый раз, когда кто-то входил в огонь, но пламя действи-

тельно не сжигало. Даже одежду не трогало, будучи зачарованным.

Когда очередь из желающих закончилась, все снова разбрелись по своим местам. Сейчас отчетливо было видно разделение между родами. Наследники правящих ветвей сидели вместе, держались отстраненно, менее эмоционально воспринимали происходящее, чем остальные, и, судя по всему, налаживали контакты с дружественными расами.

Средние ветви, казалось, шумели сильнее всех. Молодые мужчины окружали вампиршу, которая что-то весело рассказывала им, упиваясь таким пристальным вниманием. Смех то и дело раздавался над поляной, а чуть позже в руках у эльфа появился музыкальный инструмент, здорово напоминающий балалайку, и эти две группы расселись ближе, с удовольствием слушая, как Жержен поет.

Третья группа – младшие ветви – тоже слушала незапланированный концерт, но сидели они дальше всех, а рядом с ними обнаружился гном. Бородач неопределенного возраста, чуть выше меня ростом, то и дело появлялся в разных уголках поляны, то скручивая, то раскручивая свой объемный свиток.

Поймав его недалеко от того места, где сидела в сладком одиночестве, я проявила любопытство:

– А что это вы записываете?

– Разрешите представиться, – с достоинством поклонился гном, резко прижимая одну руку к груди и выставя впе-

ред ногу. – Златоглав из рода Алмазов, второй наследник гномьей империи.

– Очень приятно. Дара Дарини из рода Золотых, – присела я в скупом реверансе, потому как одежда к манерам вообще не располагала.

По правилам нас друг другу должен был представить кто-то третий, но правда в том, что знакомить меня с гостями никто не спешил. Так и приходилось узнавать друг друга самостоятельно, не оглядываясь на этикет.

– Так что вы там записываете?

– О, я принимаю ставки. Желаете поставить пару-тройку золотых? – с готовностью развернул свой свиток гном, облюнявив кончик пера.

– А на что именно ставят? – заглянула я в гномьи каракули, но толком ничего разобрать не смогла.

– Как же? На то, кому вы достанетесь, – пожал мой собеседник плечами, как будто это само собой разумеется.

– И какие есть варианты? – спросила я кисло.

– Пока лидируют две позиции. Или вы достанетесь вашему куратору, учитывая то, как сегодня прилетело всем ученикам за ваше преследование. Или вы не доживете до конца отбора.

– Как жизнерадостно. Пойдите... Прилетело всем ученикам?

– Конечно! Прямо перед посвящением. Ревнивый дракон в гневе, скажу я вам, интересное зрелище.

– Могу повторить, – раздалось за моей спиной, и гнома тут же сдуло ветром, но недалеко.

Один из учеников решил сделать ставку.

– А я-то думаю, почему меня весь вечер все игнорируют, – заметила я как бы между прочим, даже не оборачиваясь. – А оказывается, это вы лапу приложили.

– Было бы лучше, если бы вас продолжали зажимать во всех углах? – Чужие ладони опустились на мои плечи, чуть сжимая поверх ученической мантии.

Плечами я повела скорее неосознанно, на автомате желая высвободиться от чужого давления. Понимала, что должна бы поблагодарить за такую своевременную заботу – мне действительно уже надоели необоснованные притязания драконов, – но язык не поворачивался.

Гордость, чтоб ее!

Просто знала, что и сама бы справилась. Рано или поздно им бы все равно надоело за мной бегать, не получая в ответ никакого отклика. Рирнар же несколько упростил мне жизнь, но это не значит, что поверил в меня. Скорее решил избавиться как-то по-другому.

Молчала. Смотрела на огонь, замороженная пламенем. Ярko, остро ощущала, как его дыхание щекочет мою шею. Жар от костра не шел ни в какое сравнение с жаром чужого тела.

От следующих слов Рирнара я вынужденно вздрогнула:
– Запах усилился.

– У меня закончилось зелье, – ответила нехотя, потому что обратиться за помощью к черночешуйчатому для меня было настоящей сложностью.

Требовалось переступить через себя, через собственную гордость.

– Я принесу. Чуть позже. В комнату.

Ответить отказом я не успела. К нашей мрачной компании решил присоединиться эльф. Темный эльф отличался серой кожей, развитой мускулатурой и непроницаемым выражением лица. На его поясе красовался тонкий изящный меч, чуть закругленный на конце, словно рыболовный крючок.

– Не помешаю? – прокатился по поляне глубокий бархатный голос. – Разрешите представиться. Даринтаниэль эль Диартиаль, наследник северных лесов.

– Рада познакомиться, – выдавила я из себя, потому как ничего другого сказать и не могла.

– Вина? – предложил эльф, протягивая мне кубок.

Это был первый кубок, увиденный мною за сегодняшний вечер. Отказываться я постеснялась. Не хотелось обижать длинноухого, учитывая то, как пристально он на меня смотрел, но, взяв предложенное, пить не торопилась. Так и держала в руках.

– А не хотите прогуляться? – поинтересовался новый знакомый, предлагая свой локоть.

– Простите... – обернувшись, хотела я на радостях поки-

нуть Рирнара, но его за моей спиной просто не оказалось.

– Вы кого-то потеряли?

– Нет-нет, – всматривалась я в лица празднующих. – Пойдемте.

Прогулка действительно пошла мне на пользу. Даринта-ниэль рассказывал мне о землях эльфов, о растениях и животных, которые у них водятся, об академии, которая стоит на пересечении двух территорий.

Я слушала вполуха, где-то кивала, где-то переспрашивала, но в беседе толком не участвовала. Устала за этот долгий день и мечтала быстрее оказаться в кровати, но первостепенно собиралась поесть.

Порцию мяса мне выделили королевскую. Сидели у костра и поглощали слишком запоздавший ужин, запивая его вином. Ничего другого просто не нашлось, но зато я могла похвастаться кубком, тогда как остальные, как и прежде, передавали бутылки.

– Спасибо за чудесный вечер, – искренне поблагодарила я собравшуюся у костра компанию.

Здесь были все: Никита, Стас, Гена, Турбо и Дюша Метелкин, а точнее, гном, оба эльфа, орк, демон и оборотень хвостатый. С каждой минутой на поляне становилось все меньше народа – драконы расплзались по палаткам, чего я и себе желала. Желала и надеялась выполнить.

– Ох, что-то зябко мне. Кто б до общаги проводил, а? – поднялась вслед за мной вампирша, поигрывая хрупкими

обнаженными плечиками.

Взгляд ее был устремлен к светлому эльфу, который после сегодняшнего от этой ненормальной предпочитал сидеть подальше.

– Я провожу, – сверкнул черными очами демон, вызывая у меня уважение вперемешку с облегчением. Минус один – это тоже результат! Еще и Жержен не опасается – герой!

– О! – облизнула девушка красные губы. – Это будет интересно!

Парочка неспешно удалялась, но почему-то совсем не в сторону общежития. Видимо, решили пойти длинной дорогой. Причем именно вампирша уводила демона, наверняка собираясь немного подкрепиться на сон грядущий.

– Разрешите вас проводить? – предложил мне свой локоть темный эльф.

– Благодарю, я и сама дойду, – попыталась я вежливо отказать, но кто бы меня слушал?

– Я все же настаиваю.

Сама не поняла, как положила свои пальцы на чужой локоть. Вот просто положила и пошла вперед, будто сама так хотела. В голове засела какая-то мысль, однако поймать ее за хвост я никак не могла. Ощущала странность, но никак не распознавала, в чем именно эта странность проявляется.

– Покажете мне свою комнату? – спросил темный эльф, поднимаясь по лестнице общежития вместе со мной.

– Конечно, – совершенно не задумываясь, согласилась я,

чувствуя какое-то несоответствие.

Внутри меня будто разгорался настоящий пожар. По крупинке, миллиметр за миллиметром он охватывал все большие территории. Дыхание участилось, я терялась в этом пожаре. Голова шла кругом, не давая связно мыслить, а после и видеть, ощущать.

До своей комнаты я не дошла. Просто остановилась в нескольких шагах, растерянно, даже испуганно глядя перед собой и не видя ничего. Картина перед глазами то и дело расплывалась, не давая сфокусироваться на одной точке.

– Какая комната? Быстрее! Какая комната? – спросили откуда-то сбоку или даже сверху.

Мотнув головой, взглянула в сторону голоса и потянулась к нему. Неосознанно, не контролируя собственный порыв.

– Сейчас все будет. – Слова темного эльфа были насквозь пропитаны усмешкой. Меня качнуло, и я с опозданием осознала, что он поднял меня на руки. – Какая комната?

– Не знаю. От тебя вкусно пахнет.

Действительно ничего не знала. И знать не желала, все глубже погружаясь в вязкое нечто, выбираться из которого попросту не хотелось. Приятный аромат горькой травы завораживал, притягивал. Хотелось касаться его обладателя, но...

– А к дриаде воспитание! – психанули у меня над головой, а я оказалась прижата к твердой поверхности.

Чужие губы накрыли мои – жадно, жаждуще. И я даже,

кажется, отвечала, раз потянулась за ними, когда пропали, но, услышав страшное глубокое рычание, на несколько секунд пришла в себя, обнаруживая свою рубашку наполовину расстегнутой, а плащ – валяющимся на полу в коридоре.

– Рирнар? – поинтересовалась вяло, отмечая где-то на периферии сознания, как красиво темный эльф летит в другой конец коридора и встречается спиной со стеной.

– Ты чудовище, Дарини! Ты – мое личное чудовище, мое демоново проклятье! – вздернули меня за шкуру, словно котенка.

– А ты – мой кошмар, – поделилась я с ним своим честным мнением и лишь пискнула, проваливаясь в марево чужого портала.

* * *

– Да чтоб у тебя вся чешуя повылезала! – громко ругалась я, стоя под холодным водопадом.

Уже давно пришла в себя, но уйти, даже сделать шаг в сторону мне попросту не давали. Чужие руки крепко сжимали меня в своих объятиях. Единственное, что я могла сделать, так это спрятать лицо на груди у Рирнара. От него пахло чем-то терпким, неуловимо горьким, но этот аромат мне нравился. Будто высокая трава с разноцветными каплями цветов под палящим солнцем.

– Холодно! – Зубы отбивали чечетку, вторя дрожи, что

расползалась по телу.

Голова прояснилась настолько, насколько вообще могла проясниться, но тело одолевала невероятная слабость. Если бы Рирнар меня не держал, я бы навряд ли устояла на ногах. Пальцы его крепко стискивали мое плечо, вторая рука поддерживала спину, невесомо поглаживая кожу через насквозь мокрую ткань рубашки. Хотела бы застегнуть пуговицы, но руки не слушались, а потому лишь крепче прижималась к своему мучителю.

– Пожалуйста! – проговорила по слогам еле слышно, чувствуя, что все-таки понемногу сползаю вниз по чужому телу.

Снова ощущать себя беспомощной мне совсем не нравилось, но то, что происходило с моим телом, не поддавалось контролю, как, собственно, и Рирнар. Этот черночешуйчатый гад контролю тоже поддаваться не желал и действовал, позабыв о благоразумии.

Только и успела ойкнуть, как мою сползающую вниз тушку подхватили и закинули себе на плечо. Кольцо портала мигнуло перед глазами, на секунды ослепляя, но скинули меня раньше, чем я сумела привыкнуть к полумраку комнаты.

В лицо пахло теплом, в камине потрескивало пламя, пожирая поленья, но я отметила это мимолетом, потому что волновали меня сейчас моя мокрая одежда и кровать, на которой я лежала, как то самое бревно – не имея сил даже руку приподнять.

Пыталась не показывать страх. Рирнар стоял у самой кро-

вати, по его губам расползалась ядовитая усмешка. Темные глаза опасно поблескивали, отражая в своей глубине огоньки свечей. Вода ручьем стекала с мужчины вниз. Наверняка впитывалась в ковер, но видеть этого я не могла. Да и отвлекаться хоть на что-нибудь опасалась, потому как выглядел черночешуйчатый настоящим злодеем. Злодеем, который что-то задумал.

– А можно я уже пойду? – поинтересовалась я излишне бодро, но сиплый голос выдал общую слабость.

– Попробуй, – скрестил он руки на своей груди, на которой моментом натянулась плотная ткань черной рубашки.

– И почему у меня такое ощущение, что вы собираетесь меня ругать? – спросила нервно, даже несколько настороженно, пытаясь найти ответы в его глазах.

– Может быть, – зловеще произнес мужчина, опасно склонившись надо мной, а его руки оказались по обеим сторонам от моей головы, – потому что именно это я и собираюсь делать? Зачем вы пили из того кубка, Ваше Высочество?

– А зачем вы позволили мне пить? – насупилась я, понимая, что в моем случае лучшая защита – это нападение, даже если я отчетливо знаю, что неправа.

– Вы до сих пор считаете, что ваши детские игры уместны? Хотите, я кое-что вам расскажу?

Капли срывались с его волос, скатывались по темным прядям и впитывались в мою и без того мокрую одежду. В его глазах уже давно обыкновенный зрачок сменился узки-

ми черными полосками. Раздвоенный язык касался губ, едва-едва не притрагиваясь к моим. Рычащие нотки угадывались в каждом слове, в каждом звуке, но мне оставалось только лежать и терпеть. Терпеть его власть надо мной. Сейчас, в этой комнате, в его замке.

– Молчишь?

Ненависть. Я так отчетливо видела ненависть в его глазах. В заостренных скулах, в жилке, что билась на шее. Не понимала природы этого чувства. Думала о том, что это я... Я! Я должна его ненавидеть, но по всему выходило, что не за что, несмотря на желание.

– А я расскажу. Больше сотни драконов, двадцать представителей других рас и ты, одна против всех на замкнутой территории академии. Ты действительно считаешь, что у тебя есть время на игры? Действительно думаешь, что можешь позволить себе беспечность? Сегодня вам, Ваше Величество, вручили проклятый кубок, а завтра... Завтра кто-то из них все-таки успешно доберется до вас, не считаясь с угрозами, правилами и законами. Но все может быть по-другому...

Острые когти появились перед моими глазами. Мелькнули лишь раз, вычерчивая дорожки по щеке, касаясь подбородка, шеи. Не следила за его рукой, но отчетливо ощущала, как когти скользят меж ключиц, проходят между грудей, но не останавливаются, наталкиваясь на преграду в виде пуговиц. Нет, словно нож разрезают ткань, вынуждая сердце уча-

ценно биться. Не от страха – от злости, потому что тонкий намек на толстое обстоятельство я распознала без труда.

– Проблема может решиться в одночасье. – Горячие губы коснулись щеки, обожгли дыханием.

Прикрыла веки, не желая, чтобы увидел вспыхнувшую злость. Таковую, какая терпким ядом расползается под кожей, словно кипящая лава, будоражит кровь. Пальцы все-таки нащупали в кармане брюк злосчастный камушек переноса. «Женихи» подарили подобных немало, а отец давно научил управляться с самыми простейшими, да только настраивать я их не умела. Тот единственный, что держала при себе, был настроен на дворец, на мои покои.

– Ничего не скажешь? – отстранился Рирнар, вынуждая открыть глаза.

– Никогда не смейте больше прикасаться ко мне, – цедила я слова сквозь с силой сжатые зубы. – Никогда, иначе я за себя не ручаюсь.

Портальное кольцо вспыхнуло внезапно. Внезапно для мужчины, но не для меня. Один-единственный переход, и только на одного. Я буквально рухнула на собственную кровать в пустой спальне. Злые слезы застыли в глазах. Ощущала, как внутри меня что-то переворачивается, ломается, потому что черночешуйчатый действительно был прав.

Нет места играм, нет места беспечности, вокруг враги, а он – он самый главный мой враг. Тот, кто не только может, но и желает мне помешать.

– Катина! Мне нужен придворный целитель! – прокричала что есть мочи, выплескивая в этом крике хоть часть затапливающих меня эмоций.

Трясло – то ли от холода, то ли от ярости, но объясняться я ни с кем не стала.

Едва дакр Шеар отпоил меня настойкой, молча высушилась, переоделась и решительно вернулась в академию. Да только переход сразу в комнату действительно открыть было нельзя. Портал выплюнул меня у ворот, через которые мне пришлось перелезть.

Не скрывалась, направляясь к общежитию. Шла, чеканила шаг мимо преподавательского корпуса, мимо шатров, мимо любопытных лиц, которых в предрассветные часы оказалось немало. Двери общежития тоже оказались закрыты, но меня и это не остановило.

Обойдя последний шатер, взглянула на наше окно, до которого все-таки доползли подконтрольные светлomu эльфу растения. Именно они и помогли мне забраться на второй этаж и ввалиться в комнату, в которой меня уже поджидал сюрприз.

– А мы тут это... – спохватилась вампирша, прикрывая моим одеялом и себя, и рогатого демона.

– Чай пьете? – рявкнула я, спускаясь с подоконника вниз. – Разбудить не забудьте.

И открыла, собственно, крышку гроба, в который с чувством выполненного долга улеглась спать.

Игры кончились.
Война началась.

Глава 6. Ошибки исправить можно. Последствия – нет

Я ждала удара каждый день, каждый час, каждую минуту. От всех – теперь никого не списывала со счетов, ощущая себя настоящим параноиком. Чувствовала, что замкнулась в себе слишком сильно, но пока ничего не могла с собой поделать, как и с ситуацией в целом.

Несмотря на внушения Рирнара, драконы и не думали успокаиваться. Молодые мужчины оказались изворотливыми, да еще и с фантазией. Те, у кого фантазия отсутствовала, пытались действовать грубой силой, однако за пределы академии их отправляли тут же, как и было обещано.

Гости же Дарконии после того, как темного эльфа выпроводили за ворота, стали вести себя гораздо аккуратней. Уж не знаю, какие теперь у нас были отношения с родственниками наследника северных лесов, но обвинения Даринтаниэлю предъявили самые настоящие.

Шутка ли дело – навесили на принцессу любовное проклятье!

В общем, теперь потенциальные женихи старались действовать осторожнее, кто-то даже вознамерился ухаживать, но спать я все равно продолжала в гробу. От греха подальше, да и звукоизоляция меня там больше устраивала. Бегать

по свиданкам у меня просто не было времени, не говоря уже о желании. Каждое свободное мгновение занимала учеба, в которую я погрузилась с головой.

Так было даже легче.

Затаившая страшную обиду на Рирнара, я отлично понимала, что неправа, что мне не на что злиться, но все мои эмоции скручивались в ослепляющую ярость, в беспомощную ненависть. Они не оставляли для меня жизни, все быстрее помогая погрузиться в то, что действительно было важно.

Глупости закончились, но вместе с ними я будто потеряла и себя. Теперь не знала, какая я. Не понимала, чего действительно хочу от этой жизни. Стала замкнутой, тогда как Жержен называла меня не иначе как скучной. А я...

А я зубрила все, что только можно было выучить, начиная в первую очередь с правил академии и заканчивая всеми действующими законами.

Устала. Невыносимо устала, но если первые знания давались мне с трудом, то по окончании второй недели я втянулась и ощутила неподдельный интерес. Да и как могут не заинтересовать предметы, напрямую связанные с магией?

Об этом небольшом, но весомом отличии я просто забыла под гнетом существующих проблем. Но, едва занятия начались, ждала каждое с невероятным предвкушением. Как таковых предметов на первом году обучения было только семь, но каждый из них включал в себя множество ответвлений.

Так я с удовольствием ходила на «Управление магией».

Более того, бежала впереди планеты всей, желая поскорее приступить не только к изучению, но и к практике, которую нам устраивали через день.

Правда, преподаватель – дакр Ист из рода Красных – невзлюбил меня с первого же занятия, на котором я совершенно случайно взорвала четверть аудитории. Ну кто же знал, что мелкие разноцветные соляные камушки из двух колб ни в коем случае нельзя было перемешивать.

Пока мужчина рассказывал о том, чем мы будем заниматься в ближайшие дни, я с присущим мне любопытством разглядывала подарочки, лежащие перед каждым учеником.

Взрыв оказался настолько мощным, что досталось не только мне, сидящей на последнем ряду подальше от всех, но и моим ближайшим соседям, столам, стульям, стенам и потолку. Волосы стояли дыбом, а лица были черными, словно ночь.

Это еще хорошо, что пол никак не повредился, а иначе малой кровью мы навряд ли бы обошлись. И вот что самое интересное: все вокруг уже через секунду вернулось к первоначальному виду. Мебель будто собралась из щепок, стены и потолок стали вновь белоснежными, даже стул под моей попой материализовался, а мы...

А мы – нет, продолжая выглядеть так, будто только вылезли из бомбоубежища.

– Адептка Дарини! – раздался громогласный вопль пожилого сухопарого мужчины, лет которому было гораздо боль-

ше, чем мне. Насколько больше, даже страшно представить.

– Простите? – неловко улыбнулась я, неуверенно поднимаясь на ноги.

– Смотрите все! Вот к чему приводит появление в академии женщины! – с перекошенным лицом обвинительно припечатал преподаватель, гневно указывая в мою сторону длинным крючковатым пальцем.

Он разорвался еще некоторое время, а я так и продолжала стоять, потому что сесть мне не разрешали, а быть еще наглее, чем сейчас, казалось попросту невозможным. Суть этой тирады я могла бы уложить всего в несколько слов, но дакру Исту, видимо, нужно было выплеснуть накопившееся недовольство. А недоволен он был тем, что я являлась представительницей женского пола, а значит, заведомо личностью ограниченной и к обучению не способной.

– Вам бы к замужеству готовиться, приданое себе собирать, заниматься музицированием. Зачем вам тратить время на академию? – наконец иссяк чужой словесный понос. – В наказание вы будете сидеть на первом ряду! Прямо перед моими глазами! Пересаживайтесь!

Я выполнила то, что от меня так неосмотрительно требовали. Забрав тетрадь, перо и сумку, неспешно спустилась по деревянным ступеням вниз, размещая свои вещи на столе первого ряда.

Взгляд чужих глаз прожигал меня насквозь, но я не дрогнула. Даже не просилась выйти, чтобы привести себя в по-

рядок. Представляла, каким чудовищем сейчас выгляжу, но меня это трогало мало. А вот поведение преподавателя я терпеть была не намерена.

– Садитесь! – скомандовал приверженец отсутствия прогресса, явно страстно желающий вернуть то, что давно утратили.

«А вот в наши времена!» – наверняка вещал он своим внукам, с тоской вспоминая, как драконы жили каждый сам по себе и таскали себе в пещеру все, что плохо лежит, включая девушек различной наружности.

Садиться я не спешила.

– Садитесь! – повторил дакр Ист еще раз, но слова его действия не возымели.

– Вы задали мне вопрос, и я хотела бы дать на него ответ, – произнесла я спокойным ровным голосом. – Я трачу время на академию, потому что нуждаюсь в знаниях не меньше, чем любой другой дракон, человек, эльф и прочие. Музицирование никак не поможет мне защитить себя.

– Вас защитят мужчины! – перебил меня преподаватель.

– Какие? Вот эти? – оглядела я притихшую аудиторию: расправленные плечи, гордые взгляды, ровные спины... – К сожалению, я не вижу здесь защитников. Как, впрочем, и за пределами академии. Пока не вижу, но, возможно, отбор откроет мне глаза? А до тех пор я предпочитаю защищать себя самостоятельно.

Именно на том уроке я нажила себе как минимум одного

врага в академии в лице преподавателя, но тем не менее ходила на все проводимые им занятия, скрупулезно записывая каждое слово.

Мне действительно нравился его многогранный, разносторонний предмет, а мое уязвленное самолюбие желало из всех сил реабилитироваться в его глазах. В чем я, кстати, не преуспела. Но кто сказал, что будет легко?

– Встава-а-ай! Встава-а-ай! Встава-а-ай, встава-а-ай, встава-а-ай! – вещали по ту сторону крышки излишне бодрым голосом.

И если я думала, что это именно я противно пою, то Жержен переплюнула меня в этом умении по всем фронтам. Даже академический будильник не нервировал меня так сильно, как пение этой клыкастой заразы.

Крышка гроба привычно распахнулась, а надо мной зависла ее довольная физиономия. Спустя две недели обучения именно я сейчас была похожа на мертвяка – бледная, замученная, с огромными синяками под глазами от недосыпа, тогда как вампириша светилась аки золотой королевский сервиз.

– Оставь меня старуха, я в печали! – простонала я, пытаясь захлопнуть свой домик обратно, но силы наши были неравны.

Учитывая то, что есть мне в последние дни было попросту некогда.

Нет, конечно, мимолетом я успевала что-то запихнуть в

свой безразмерный желудок, но, спроси у меня кто, когда это радостное для моей пищеварительной системы событие случилось в последний раз, точно ответить я бы не смогла.

– Не могу вас оставить, Ваше Высочество, – притворно вздохнула подруга, стягивая с меня одеяло. – Тебе пришла посылка, и эта посылка жжется, не подпуская меня к себе.

– А я-то тут при чем? Натрави на нее своего демона, – спрятала я голову под подушку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.